

XXXXI годъ изданія.

XXXXI годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(Не официальная часть).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей
и у мѣстныхъ благочинныхъ.

№ № 41—44.

15 и 25 Декабря 1917 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Духовная радость (на день Рождества Христова), В. Можжухина. Рождественскимъ утромъ (стих.) Ян. Хоунова. На недѣлю по Рождествѣ Христовѣ, свящ. А. Петропавловскаго. Блаженн кротціи В. Можжухина. Узкій путь, Г. Спироскаго. Звѣзда востока, (стих.) М. Егорова. Проповѣдь безъ словъ, Прот. М. Менстрова. Стих. І. Понятовскаго. Архіерейская ревизія, (разсказъ) В. Ильинскаго. На 1918-ый годъ (стих.) М. Егорова. Церковь и Государство, прот. В. Спасскаго. Рокочное предчувствіе, (стих.) свящ. П. Тугаринова. На день Новаго Года, свящ. А. Петропавловскаго. Крещеніе Господне, В. Можжухина. Мамъ, (стих.) О. Полярнаго. На недѣлю по просвѣщеніи, свящ. А. Петропавловскаго. Къ вопросу о похоронной кассѣ духовенства Тверской епархіи свящ. З. Приселнова.

Духовная радость.

(На день Рождества Христова).

„Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и челоуцы духовно да торжествуютъ: яко Богъ во плоти явися... рождейся отъ Дѣвы“ (1 Стих. на литіи).

Рождество Господа нашего Ісуса Христа есть величайшее событіе мировой исторіи; свѣтлое и радостное духовное торжество Православной Церкви. Св. Отцы называютъ его „матерью всѣхъ праздниковъ“. Во всѣхъ странахъ, городахъ и весяхъ, гдѣ сіяетъ свѣтъ вѣры Христовой, гдѣ прославляется всесвятое имя Божіе, съ особенной торжественностью совершается всерадостный праздникъ Рождества Христова.

Св. Церковь взываетъ къ намъ: „Христосъ раждается, славите! Христосъ съ небесъ, срящите! Христосъ на земли, возноситеся! Пойте Господеву вся земля, и веселіемъ воспойте людіе, яко прославися! (1 кан. 1 прм.) И въ отвѣтъ на этотъ священный призывъ церковный мы, вѣрующіе во Христа, радостно воспѣваемъ чудную ангельскую пѣнь: „слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуцѣхъ благоволеніе!“ (Луки. 2,14), прославляя ея „въ вертепѣ насъ ради родившагося“ міродержавнаго Богомладенца—Христа. Да какъ же намъ духовно не радоваться? какъ не веселиться? какъ не прославлять родившагося

нынѣ насъ ради Царя небеснаго, Бога предвѣчнаго, Царя царей и Господа господей? Вѣдь, дивное и возвышенное таинство, непостижимое ограниченному уму челоуцескому, св. Православная Церковь предлагаетъ нашей вѣрѣ и нашему поклоненію въ настоящій день Рождества Христова: это—явленіе Бога во плоти ради спасенія міра. Эта Божественная истина въ воплощеніи Богочелоука—Христа, открытая св. Церкви Самимъ Богомъ, составляетъ для всѣхъ насъ—христіанъ, по слову апостола Павла, „велию благочестія тайну“ (1 Тим. 3,16). Поэтому „прійдите, возрадуемся Господеву, настоящую тайну скажемъ“... (1 стих. на Госп. воззв.) Эту тайну не можетъ обнять ни одинъ челоуцескій и даже ангельскій умъ; она усвоится только вѣрою; она повергаетъ въ священный трепетъ только вѣрующее сердце; и только для истинно—вѣрующихъ людей спасительно ученіе о воплощеніи Сына Божія.

Христосъ пришелъ на землю и воплотился для того, чтобы спасти родъ челоуцескій, въ безднѣ грѣховъ погибающій. Онъ воплотился на землѣ для того, чтобы духовно возродить челоучество и благовѣствовать „ближнимъ и дальнимъ“ миръ Божій, который „превыше всякаго ума“. Онъ пришелъ на землю, „да насъ на небеса возведетъ“. Долго ждалъ этого воплощенія Христова родъ челоуцескій. Въ продолженіи

пяты съ половиной тысячелѣтій хранилось въ памяти людей, какъ великій и дорогой кладъ, Божіе обѣтованіе нашими согрѣшившимъ прародителямъ о Спасителѣ, „который согрѣетъ главу змія“ (Быт. 3, 15). Наконецъ, „егда же прииде кончина мѣста, т. е. наступило время пришествія въ міръ обѣтованнаго Спасителя, посла Богъ Сына Своего единороднаго, раждаемаго отъ жены, бываема подѣ закономъ, да подзаконныя покупить, да всиновленіе воспримемъ“ (Гал. 1,4-5). „Видѣвъ Зиждитель гнѣблема челоуѣка, его же созда, приклонивъ небеса сходитъ“ (1 кан. 1 ир. 2 тр.) „Днесь Богъ на землю прииде, и челоуѣкъ на небеса възде“ (2 стихъ на литіи), восиѣваетъ св. Церковь. Совершилось странное, преславное и непостижимое таинство: „Богъ явился во плоти“, родившись отъ Пресвятой и Пречистой Дѣвы Маріи. Вертепъ и ясли приняли Его. Множество силъ небесныхъ при рожденіи Его восиѣло чудную и снѣ: „Слава въ вышнихъ Богу!“ Пастухи Вифлеемскіе слышавше отъ ангела чудо проповѣдали. Волхвы отъ востока въ Вифлеемъ принесли дары Божественному Младенцу: золото, ладонь и смирну и поклонились Ему. Чудная, дивная Вифлеемская звѣзда, приведшая волхвовъ изъ далекой страны на поклоненіе родившемуся Христу, воссияла на небѣ. „Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ неприступному приноситъ. Ангелъ съ пастырми славословитъ, волхвы же со звѣздою путешествуютъ: насъ бо ради родися Отроча младо привѣщанъ Богомъ“ (конд. празд.) „Дикуютъ ангелы вси на небеси, и радуются челоуѣцы днесь: иррасть же вси тварь родиваша ради въ Вифлеемѣ Спаса Господа: яко всякая честь и должекая преста, и царствуетъ Христосъ во вѣки“ (6 стихъ на литіи), радостно восиѣваетъ св. Церковь, прославляя міроопасительное Рождество Христова.

Въ настоящее время праздникъ Рождества Христова для насъ, православныхъ русскихъ людей, особенно радостенъ, потому что сейчасъ у насъ на Руси есть Святѣйшій Патріархъ. 21 ноября—въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, когда наши храмы огласились чудной пѣснью: „Христосъ раждается, славите! Христосъ съ небеси, срядите!“ совершилось въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ первопрестольнаго града Москвы дивное торжество нашей Православной Всероссійской Церкви—„Настояваніе, т. е. возведеніе на патріаршій престолъ избраннаго и порученнаго въ Патріарха всея Руси Митрополита Московскаго и Коломенскаго Тихона“. Совершилось великое, незабываемое торжество... Наша Россійская Церковь получила, наконецъ, своего общаго духовнаго отца, нашего общаго Архипастыря, мудраго пастыря, печальника и общаго молитвенника... 200 лѣтъ тому зѣтъ не было на Руси Патріарха, не было настоящаго объединяющаго всехъ и всѣхъ духовнаго центра. Исполнилась наконецъ, зѣковъ лѣтъ вѣрующаго русскаго народа, дуашихъ церковныхъ людей, обществящихъ, наконецъ, давно желанное и желанное торжество, исполнилась долго деафинная мечта нашей Церкви. Выборы и постановленіе Святѣйшаго Патріарха совершились. Неправлена, наконецъ, каноническая неформальность, доущенная въ нашей Церкви императоромъ Петромъ Великимъ, который отнялъ отъ нея ее законную

главу, упразднивши патріаршество, и поставилъ во главу Церкви свѣтскую, мірскую власть. Слава и благодареніе Господу Богу! Собравшійся въ Москвѣ Помѣстный Соборъ Православной Всероссійской Церкви исправилъ эту каноническую ошибку и возгавилъ нашу Церковь. Во дни мрака и печали, среди бурь и грозныхъ тучъ нашей современной многомятежной жизни, среди такихъ великихъ потрясеній и бѣдствій нашего Отечества отъ междоусобной брани заблестѣло у насъ ясное солнышко, появился отецъ отцевъ—Святѣйшій Патріархъ, украшенный благолѣпными одеждами, славою и честью древнихъ русскихъ Патріарховъ. „Какъ женихъ, только что обрученнй съ Церковью Христовой, украшенный паче всѣхъ сыновъ челоуѣческихъ красотою одеждъ своихъ, и обвѣянный любовью окружающихъ его, возсѣлъ онъ на патріаршій престолъ... Невѣяло стариной, далекой милой стариной, когда русскіе люди не знали невѣрія, когда русскіе люди весь строй семейной жизни утверждали на христіанскихъ началахъ, когда и само государство строилось съ совѣта и благословенія Церкви, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Патріарховъ Россійскихъ“... (В. Ц.-О. В. №153). Во всемъ своемъ величій и неопиуемой красотѣ предсталъ предъ своимъ народомъ, жаждавшимъ получить его благословенія, Святѣйшій Всероссійскій Патріархъ Тихонъ. „Народъ, тысячами невидимыхъ нитѣй притягиваемый къ Патріарху, тѣснѣмъ кольцомъ окружалъ его. Видно было, какъ многіе старались приблизиться къ нему, прикоснуться къ одеждѣ его и заглянуть въ лицо ему. И чувствовалась общая радость, радость насхалиная, трудно передаваемая. И слышались молитвенные вопли, согрѣтые вѣрой: „Отецъ нашъ, заступивъ насъ, помолитесь за насъ!“ (В. Ц.-О. В. №153). Вотъ какъ встрѣтилъ вѣрующій русскій народъ своего отца—Патріарха! Вотъ какая была великая, духовная радость!

Да какъ же и не радоваться, получивши общаго великаго отца духовнаго! Какъ не ликовать при видѣ этого особеннаго посетителя сугубой благодати Божіей! Какъ не приветствовать избраніе и посвященіе въ патріаршій санъ этого кроткаго, мудраго и смиреннаго Архипастыря—Святителя Тихона, вся жизнь котораго проходила въ непрерывномъ служеніи Богу и ближнимъ. Вѣдѣ, самое избраніе его было чудесно: снѣ избирается жребіемъ, взятымъ отъ Владимирской Чудотворной иконы Богоматери. Самъ Господь и Его Пречистая Матерь указали, кому быть на Руси Патріархомъ. И вотъ, обвинувъ Божественному Промыслу, забравшему его, Святитель Тихонъ, принимаетъ великій и многотрудный подвигъ—патріаршее служеніе съ полнымъ смиреніемъ и покорностью воли Божіей, не надѣясь на свои собственные силы, а единственно уповая на помощь Божію. Принявши при постановленіи патріаршій жезлъ Петра Чудотворца, митрополита Московскаго, Святѣйшій Патріархъ Тихонъ сказалъ прекрасное слово, въ которомъ, между прочимъ, смиренно говорилъ о себѣ, подобно премудрому Соломону: „Кто же я, Господи, Господи, что Ты такъ возвеличилъ меня? Ты извѣсти раба Твоего, и что можетъ сказать Тебѣ. И извѣ благослови раба Твоего“ (2 Цар. 7,18; 20,29) Раба Твой среди

народа Твоего, столь многочисленнаго,—даруй же мнѣ сердце разумное, дабы мудро руководить народомъ по пути спасенія (3 Цар. 3,8-9) Согрей сердце мое любовію къ чадамъ Церкви Божіей, и расшири его, да не тѣсно будетъ имъ вмѣщаться во мнѣ. Въдѣ архинастирское служеніе есть по преимуществу служеніе любви... (Слово свят. Патр. Тихона при настолов. В. Ц.—О. В. № 153). Такъ вотъ, какая истинно-христіанская любовь, соединенная съ глубокимъ смиреніемъ и направленная къ нравѣ своей, есть родная стѣпія нашего народолюбиваго и Богоизбраннаго Святителя! Возлюбимъ же и мы его тою любовію, которая, по слову апостола Павла, „николи же отпадаетъ“ (1 Кор. 13,8). Проявимъ къ нему нашу сыновнюю преданность и послушаніе. Свой горячія молитвы будемъ возносить за него ко Господу.

Да будетъ же Великій Господи́нь нашъ Святѣйшій Тихонъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи нашимъ благодатнымъ вождемъ и молитвенникомъ духовнымъ! Да поможетъ ему Господь Богъ Своей всеспальной божественной благодатию

„право правити слово истины!“ Да укрѣпять силы его въ предстоящихъ великихъ подвигахъ славнаго патріаршаго служенія! Да подасть ему мудрость Соломонову, кротость Давидову, ревность Іакинну, правовѣріе апостольское! Да благословить труды его и да явить его достойнымъ проемникомъ и подражателемъ великихъ Святителей и Чудотворцевъ Московскихъ: Петра, Алексея, Іоны, Филиппа и Ермогена во благо Святой Своей Церкви и для спасенія нашего погибающаго Отечества! Въ настоящее время великихъ и тяжкихъ волненій и страданій нашей Россіи, когда поднялся надъ нею страшный ураганъ грозной анархіи и нависла ужасная туча безпримѣрныхъ бѣдствій, молитвы и мудрое водительство Богоизбраннаго Первосвятителя Русской земли, Святѣйшаго Патріарха Тихона да объединятъ въ горячей вѣрѣ и подвигѣ самоотверженія и любви къ роднѣй весь православный русскій народъ и да послужатъ спасенію нашего отечества и водворенію въ немъ вождельнаго мира и благоденствія!

В. Можжухинъ.

РОЖДЕСТВЕНСКИМЪ УТРОМЪ.

Мощно въ воздухѣ несется
Колокольный перезвонъ,
Далеко волною летаетъ,
Людѣ къ себѣ зываетъ онъ.
Тьма вокругъ. Иду съ толпою,
Ночь погами снѣгъ скрываетъ,
На горѣ, блестя главою,
Божій храмъ огнемъ горитъ.
Въ небѣ звѣздочки сверкають,
Улыбаются уста,
Съ неба ангелы вѣщаютъ
О рожденіи Христа.

Люди горя, люди муки,
Люди скорби, люди слезъ
Льются колокола звуки:
Родился въ сей часъ Христосъ.
Въ часъ великій, въ часъ священный
Всѣ со мною, всѣ во храмъ.
Пусть раздастся надъ вселенной
Гимнъ хвалебный небесамъ.
Колокольный перезвонъ,
Далеко волною летаетъ,
Людѣ къ себѣ зываетъ онъ.

Як. Хохуновъ.

НА НЕДЕЛЮ ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ.

*Иже аще сотворитъ
волю Отца Моего, Иже
естъ на небесахъ, той
братъ Мой и сестра и мати
Ми естъ (Матѣ. 12, 50).*

Въ настоящую недѣлю (по Рождествѣ Христовѣ) св. церковь творитъ память праведнаго Іосифа—обручника Пресвятыя Богородицы и св. Іакова брата Господня. Св. Іаковъ былъ сынъ Іосифа, который имѣлъ кромя него еще трехъ сыновей: Іосію, Симеона и Іуду (Матѣ. 13, 55). Онъ сопровождалъ Іосифа и пресв. Дѣву Марію съ Богомладенцемъ въ Египетъ (Дни Богоматери прот. І. Дебольскаго, стран. 281). Всѣ сыновья Іосифа во главѣ съ Іаковомъ именуется братьями Господними по плоти.

Слушатели христіане! Господь Іисусъ Христосъ, какъ родившійся отъ единыя матери, по воплощенію отъ св. Духа, не имѣетъ родныхъ по плоти братьевъ. Но будучи по земному происхожденію отъ рода человѣческаго, онъ всѣхъ людей именуется Своими братьями и сестрами (Евр. 2, 11). Несравненно и невыразимо превосходство Его предъ нами, ничтожными существами, какъ слабгорящая свѣча ничто предъ всеозаряющимъ со-

нцемъ. Тѣмъ не менѣе Сынъ Божій, по принципъ воспріятія человѣчества, не стыдится насъ называть братьями (Евр. 2, 11). Далѣе, въ Божественной славы воскресенія Господь не отрицается отъ братства съ нами. *Иди, говорить Онъ Маріи Мадгалинѣ, къ братіи Моей и рцы имъ: восхожду Отцу Моemu и Отцу вашemu, и Богу Моemu и Богу вашemu (Іоанн. 20, 17). Идите* посылаетъ Онъ и другихъ мироносцевъ, *и возвьшшите братіи Моей, да идутъ въ Галилею и ту Мя видять (Матѣ. 28, 10).* Станетъ, что человекъ изъ низкаго сословія своими достоинствами возвысившійся, гнушается считать братьями происшедшихъ отъ одного отца и матери. А Сынъ Божій настолько благочестивъ, что всякая ничтожность человѣка: нищета, калѣка, даже заключеннаго въ тюрьмѣ (Матѣ. 25, 40) считаетъ братьями! Какая великая честь вамъ! И сколь же должны мы дорожить этою честью! Не знакомство съ великимъ человекомъ ведемъ, что считается великою честью, но съ Самимъ Сыномъ Божиимъ состоимъ въ братствѣ. Нашей заслуги въ этомъ нѣтъ никакой. Должны ли мы хотя чѣмъ нибудь оправдать, такъ сказать, или лучше показать, что цѣнимъ свою приближенность ко Христу! Въ мірской жизни

человѣкъ, допускаемый къ богатому, знатному и вліятельному лицу, почтительностію, услужливостію платитъ зато, чѣмъ многіе не пользуются. Чѣмъ можемъ мы выразить благодарность Христу, чтобы намъ не быть исключенными изъ числа братьевъ Его.

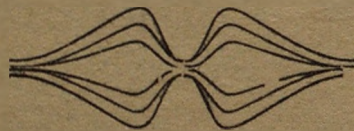
По нѣкоему случаю Спаситель сказалъ: *кто будетъ слушать Слово Божіе (Лук. 8, 21), и будетъ исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тотъ сынъ, братъ и сестра и мать* (Матѣ. 12, 50). Дѣти малолѣтки, любящія слушать рассказы старшихъ братьевъ, сильно привязываются къ послѣднимъ не проникаются особенно любовію къ нимъ. Они бываютъ готовы съ радостію исполнить ихъ желанія и вообще услужить и угодить. Не должно ли и намъ съ любовію слушать слово старшаго и большаго брата—Христа, говорящаго намъ не пустяки измышленія или небывалыя похождения, но слово спасенія, питающее и окрыляющее насъ въ стремленіи къ Богу и вводящее къ неизреченнымъ радостямъ! Слушаніе Слова Божія и проникновеніе имъ насъ духовно рождаетъ (1 Коринѣ. 4, 11), кладетъ въ насъ сѣмя Божіе (1 Іоан. 3, 9), уподобляетъ насъ Христу и мы получаемъ даръ не согрѣшать, потому что рожденный отъ Бога не можетъ грѣшить (тамъ же). Удаленіе отъ грѣха препобѣжденіемъ его, это и составляетъ исполненіе воли Отца небеснаго.

Спаситель свидѣлствуетъ о Себѣ: *Сидоха съ небесе не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38). Христіанинъ, для котораго воля Отца небеснаго, выраженная въ свѣц. Писаніи или законѣ, выше его собственной воли и обязательна для исполненія, такимъ образомъ уподобляется Христу, т. е. по духу становится братомъ Ему, согласно Его обѣтованія. Христіане! Сказанное вамъ нынѣ, какое на васъ производитъ впечатлѣніе? Похвалительны ли

тѣмъ, что проникнуты преклоненіемъ предъ волей Отца небеснаго? Не ставите ли вы своей воли выше Божественной воли, въ законѣ ли Его выраженной, или проявленной въ дѣйствіяхъ Его по отношеніи къ намъ? *Прежде лѣтъ вѣчныхъ* (2 Тим. 1, 9), воля Отца небеснаго опредѣлила Сыну Божію искупить міръ непорочною кровію Его (1 Петр. 1, 19). Сынъ Божій на это изволеніе рекъ: *се прииду... или сотворити волю твою Боже Мой* (Исаи. 39, 9). А мы, когда, по волѣ Божіей, посѣщаетъ насъ скорбь, болѣзнь, потеря родныхъ или имущества, вздыхаемъ, ропщемъ, хулимъ Бога. А о нашемъ отношеніи къ заповѣдямъ закона Божія характерно свидѣлствуютъ поговорки, въ родѣ: грѣхъ воровать, да нельзя миновать; не солгать—не продать и проч. И что же? Хотя намъ благостію Христа и даровано право именовать Бога Отцемъ (Матѣ. 6, 9) и Христа братомъ; сами не лишаемъ ли себя этого права? Плотскій отецъ сыну непокорному и непослушному говоритъ: я тебѣ не отецъ, и ты мнѣ не сынъ! изгоняетъ его изъ своего дома и лишаетъ наслѣдства. Сыновство дается не однимъ рожденіемъ отъ отца по плоти, а болѣе духовнымъ рожденіемъ, унаслѣдованіемъ его духовныхъ качествъ, свойствъ, личныхъ его особенностей. Если въ насъ нѣтъ мудрствованія о Христѣ, Его чувствованій (Филип. 2, 5), то, какъ иначе настроеніе съ Нимъ,—мы чужіе Ему, дальніе и враги. Но для того ли сходилъ во плоти Христосъ на землю, чтобы намъ оставаться *въ суетномъ житіи отцы преданномъ* (1 Петр. 1, 18)?

Слушатели христіане! Наша жизнь въ христіанствѣ тогда только имѣетъ смыслъ, когда живемъ по образу—примѣру, *данному намъ Христомъ* (Іоан. 13, 15). Иначе суетно наше христіанство, суетно и крещеніе и принятіе благодати Св. таинствъ

Свѣц. Алексѣй Петропавловскій.

Блажени кротцыи

„Блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю“
(Матѣ. 5, 5).

Христіанинъ, сознавшій свое духовное убожество и пролившій слезы чистосердечнаго раскаянія, очищаетъ свою душу. Душа его просвѣтляется и исполняется тѣмъ благодатнымъ миромъ Божіямъ, который „превыше всякаго ума“. Небес-

ная тишина и благодать сходятъ тогда въ душу такого человѣка, и онъ становится кроткимъ.

„Кротость есть тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностію, чтобы никого не раздражать и ничѣмъ не раздражаться“ (Прав. Катих.) Кротость обыкновенно выражается въ терпѣливомъ перенесеніи обидъ, причиняемыхъ другими. Эта христіанская добродѣтель противо-

положна гнѣву, злобѣ и мстительности. Кроткій, перенося обиду, убѣжденъ, что Самъ Богъ, по Своему правосудію, отмститъ за его оскорбленіе, если то нужно (Римл. 12,19). Кротость рождаетъ миръ и укрощаетъ гнѣвливостъ и свары. „Начало кротости, по словамъ св. Іоанна Лѣтвничика, есть молчаніе устъ при возмущеніи сердца. Средина кротости есть безмолвіе помысловъ въ крайнемъ душевномъ смятеніи. Конецъ, т. е. совершенство кротости, есть непоколебимое спокойствіе душевное при порывистомъ дыханіи страстей. Это такое состояніе, въ которомъ и при сильныхъ порывахъ страстей, при сильныхъ искушеніяхъ природы человѣческой, уже не бываетъ возмущенія душевнаго, и душа бываетъ непоколебима, какъ скала среди бушующаго моря. Такую кротость имѣли тѣ блаженные мужи, кои и въ жестокихъ истязаніяхъ, подъ градомъ камней, подъ бичами и палицами молились за своихъ мучителей и зывали: „Господи не постави имъ грѣха сего!“ (Дѣян. 7, 60).

Истинный христіанинъ кротокъ. Онъ всегда считаетъ себя за всѣхъ виновнымъ. Онъ не гнѣвается, а прощаетъ обидчикамъ и помогаетъ врагамъ своимъ. Если кто его обижаетъ, то онъ думаетъ, что самъ раздражилъ такого человѣка и ввелъ его въ грѣхъ. Кроткій христіанинъ, по примѣру и заповѣди Христа Спасителя, „будучи укоряемъ, не укоряетъ; терпя злостраданія и напасти отъ другихъ, не грозитъ мщеніемъ, но предоставляетъ мститъ за себя судящему праведно“ (1 Петр. 2,23). И этимъ онъ побѣждаетъ. Кроткіе побѣдили весь міръ. Въ то время, когда Іисусъ Христосъ давалъ эту заповѣдь, все общество вѣрующихъ состояло изъ нѣсколькихъ его послѣдователей; всѣмъ міромъ владѣли тогда язычники. И что-же? Пронзонило то, о чемъ невозможно было даже и подумать: эта малая горсть кроткихъ людей побѣдила миллионы свирѣпыхъ язычниковъ. Языческая сила преклонилась къ подножію креста Христова, предварительно въ безуміи своемъ распявши на крестахъ множество невинныхъ жертвъ. Кроткіе христіане терпѣли отъ жестокихъ язычниковъ гоненія, ужасныя мученія и смерть съ молитвою на устахъ своихъ; они за все это даже благословляли своихъ мучителей и воздавали имъ добромъ за зло. Несмотря на всю бѣсовскую ярость язычниковъ, христіане, однако, побѣдили ихъ и овладѣли вселенной, потому что предъ ихъ незлобивою и всепрощеніемъ, которыми они подражали Самому Сыну Божію, склонилось всякое насиліе, самое наглое и злобное.

Христіанская кротость имѣетъ для нашего спасенія весьма большую важность и необходимость. Прежде всего, она заповѣдана намъ Самимъ Господомъ, Который говоритъ: „научитесь отъ Мене: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ“ (Матѣ. 11, 29). Онъ Единородный Сынъ Божій—Спаситель міра оставилъ намъ образецъ совершеннѣйшей кротости. О Немъ еще въ Вѣтхомъ завѣтѣ благоговѣствовалъ, какъ о Царѣ Сіона праведномъ, кроткомъ и спасающемъ, пророкъ Захарія, изображая „Царскій“ входъ Господа въ Іерусалимъ (Зах. 9,9). Обладая совершеннѣйшей кротостью, Спаситель молился на крестѣ за распинателей Своихъ, говоря: „Отче! отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творять“ (Лук. 23,34). Апостолы Христовы также заповѣдуютъ

намъ кротость. Такъ, апостолъ Павелъ говоритъ христіанамъ: „кротость ваша да будетъ извѣстна всѣмъ человѣкомъ“ (Фил. 4,5). „Отложивъ всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души“ (Іак. 1,12), говоритъ намъ апостолъ Іаковъ. Великую награду получаютъ кроткіе. Еще въ настоящей земной жизни Господь, по словамъ псалма, пѣвца Давида, „направляетъ кроткихъ къ правдѣ и научаетъ кроткихъ путямъ Своимъ“ (пс. 24-9) Кроткіе достойны благоволенія Божія, ибо Самъ Богъ устами пророка Исаи говоритъ: „накого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго ищущаго словеса Мои“ (Ис. 66,2). Но особенно же большую награду кроткіе получаютъ въ будущей загробной жизни, когда они, по слову Спасителя, „наслѣдуютъ землю“ (Матѣ. 5,5), т. е. получатъ вѣчное блаженство въ горнемъ небесномъ царствіи.

Отцы и учителя Церкви въ своихъ твореніяхъ также много говорятъ о кротости и своими личными примѣрами научаютъ насъ въ ней. Св. Ефремъ Сиринъ пишетъ: „кроткій украшенъ великимъ добрымъ дѣломъ. Кроткій, если и обиженъ радуется; если и скорбенъ благодаритъ; гнѣвныхъ укрощаетъ любовію; принимая на себя удары, остается тверды; во время ссоры спокоенъ, въ подчиненіи веселится, въ униженіяхъ радуется, заслугами не превозносится, не кичится. со всѣми живетъ въ тишинѣ; всякому начальству покоренъ, на всякое дѣло готовъ... О блаженное богатство—кротость!“ (Твор. св. Ефрема Сир. 1 ч. 14 стр.) Св. Іоаннъ Лѣтвничикъ преподаетъ слѣдующее ученіе о христіанской кротости: „кротость состоитъ въ томъ, чтобы въ смущеніяхъ отъ ближняго, не ощущая оскорбленій, чисто о немъ молиться.—Кротость есть способница послушанія, путеводительница братскаго общества, узда неистовству, пресѣченіе гнѣва, подательница радости, подражаніе Христу, свойство ангельское цѣль на бѣсовъ и щитъ противъ огорченія.—Въ кроткихъ сердцахъ почиваетъ Господь, а мятежная душа—сѣдалище діавола“ („Лѣтвница“ 24 сл. 213—214 стр.)

Въ „достопамятныхъ сказаніяхъ о подвигахъ святыхъ и блаженныхъ отецъ“ есть дивныя примѣры такой Христовой кротости и незлобія. Вотъ одинъ изъ нихъ: Когда къ аввѣ Іоанну персіянину пришли злодѣи,—онъ принесъ умывальницу и умолялъ ихъ о дозволеніи умить имъ ноги. Злодѣи устыдились: начали просить у него прощенія и раскаиваться въ своей злономѣренности. Въ жизни св. Спиридона, епископа Тримифунтскаго, разсказывается: „вошелъ онъ нѣкогда въ царскій дворецъ; одежда на немъ была весьма скромная. Одинъ изъ слугъ царскихъ призналъ его за нищаго и даже ударилъ въ ланиту, но когда святитель Спиридонъ, по слову Господню, подставилъ ему и другую, то онъ, узнавъ въ этомъ поступкѣ святого; приналь къ ногамъ его и началъ просить прощенія.“

Постараемся имѣть, сохранять и укрѣплять въ себѣ спасительную христіанскую кротость, которая да и послужитъ намъ яркой путеводной звѣздой въ обѣтованную землю—царство небесное, которое обѣщано Господомъ въ награду кроткимъ.

В. Можжухинъ.

УЗКІЙ ПУТЬ.

„Входите тѣсными вратами, потому что широко врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими; потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и не многіе находятъ ихъ“.

(Матѣ: 7, 13—14).

Братья христіане, мое слово къ тѣмъ изъ васъ, которые желаютъ войти въ Царствіе Божіе. Вы, конечно, знаете, что туда ведетъ узкій путь и тѣсныя врата; вамъ, конечно, извѣстно и то, что самое тяжелое въ дѣлѣ спасенія это—рѣшимость стать на узкій путь; вся наша плотская природа во главѣ съ плотскимъ разумомъ, возстаётъ противъ этой рѣшимости. Но не смущайтесь, хотящіе спасенія, смѣло идите къ тѣснымъ вратамъ, вводящимъ въ жизнь; хотя къ нимъ ведущій путь узокъ и тернистъ, и стать на этотъ путь у васъ нѣтъ своихъ силъ, просите силы у Бога, и всецѣло предайтесь Его руководящему Промыслу, и Онъ дастъ вамъ силу вступить и благополучно пройти спасительный узкій путь.

Побесѣдуемъ о точномъ смыслѣ приведеннаго нами текста: общій смыслъ словъ Господа ясенъ, но постараемся разобрать его въ подробностяхъ. Сначала опредѣлимъ, чѣмъ различается „тѣсный путь отъ узкихъ вратъ“; при поверхностномъ взглядѣ это кажется одно и то же, но если внимательно вникнуть въ смыслъ словъ Господа, то увидимъ различіе между узкимъ путемъ и тѣсными вратами, узкій путь только ведетъ къ тѣснымъ вратамъ, а тѣсныя врата уже вводятъ въ жизнь.

Дѣти міра сего имѣютъ или думаютъ, что имѣютъ много путей къ достиженію ихъ мнимаго счастья; но у христіанъ нѣтъ выбора, у нихъ путь къ блаженству одинъ,—это „узкій путь и тѣсныя врата“.

Что разумѣть слово Божіе подъ словомъ узкій путь? Это—ненависть и злоба сыновъ тьмы къ сынамъ свѣта. Слово Божіе говоритъ:

„Все, желающіе жить благочестно во Христѣ Исусѣ, будутъ гонимы“ (2-е Тимое: 3, 12).

Во другомъ мѣстѣ Самъ Господь говоритъ: „Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; и какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ“. (Іоан. 15, 18—19).

И еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ Господь: „Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ сына; и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ; и будете ненавидимы всѣми за имя Мое“ (Матѣ: 10, 21—22).

Гоненіе за жизнь по завѣтамъ Евангелія—вотъ что должно разумѣть подъ словомъ „узкій путь“; и тотъ, кто рѣшился идти этимъ путемъ, не долженъ смущаться, что ему какъ будто бы нѣтъ мѣста на житейскомъ широмъ, и что онъ уподобляется въ мірѣ семъ незванному гостю за

столомъ, для котораго не поставлено прибора. Это такъ и быть должно, „міръ любитъ только свое, и даетъ свои блага только тѣмъ, которые поклонились князю міра; послѣдующихъ же за Христомъ міръ ненавидитъ, и его ненависть къ ученикамъ Христовымъ проявляется всегда вездѣ и во всемъ. Христіанинъ въ этомъ мірѣ вездѣ не на мѣстѣ; возьмемъ для примѣра любую чело-вѣческую дѣятельность: безчестному плуту-хозяину неудобенъ служащій, который, по своей христіанской совѣсти, не можетъ помогать хозяину въ его плутняхъ; напротивъ, онъ стоитъ предъ нимъ, какъ живой укоръ, онъ стѣсняетъ плута, и, молча, даже стѣсняетъ развернуться ему во всей силѣ хищническихъ его инстинктовъ. Начальнику, съ нечистой совѣстью, подчиненный ему христіанинъ то же неудобенъ, на подобіе того, какъ Давидъ не былъ удобенъ для Саула: пусть подчиненный христіанинъ честно и рачительно исполняетъ свои обязанности, пусть его служба приноситъ очевидную пользу тому дѣлу, которое ему поручено; но это только болѣе раздражаетъ міролюбца-начальника, и онъ все съобщи употребитъ, чтобы поскорѣе избавиться отъ неудобнаго ему подчиненнаго. Это примѣры изъ мірской жизни; но приведемъ еще примѣръ изъ высшей сферы, гдѣ міръ еще болѣе проявляетъ свою злобу; это изъ жизни истинныхъ служителей Евангелія; міръ, во злѣ лежащій, не можетъ выносить учениковъ Христовыхъ, особенно которые всецѣло посвятили себя на служеніе Христовой истинѣ, онъ ихъ гонитъ всѣми способами, и они идутъ въ жизни самымъ узкимъ путемъ, тѣмъ путемъ, которымъ шли апостолы, пророки, мученики, и пріемники апостольскаго служенія,—святители, Златоусты кончаютъ свою жизнь въ тяжкомъ изгнаніи, какъ преступники; Григорій Богословъ изгоняется съ епископскихъ престоловъ и кончаетъ жизнь свою въ пустынѣ; Филиппы за правду лишаются жизни. Нѣтъ надобности болѣе приводить примѣровъ, что все избранное Богомъ шли самымъ узкимъ, тернистымъ путемъ, этими примѣрами наполнена вся Библия, церковная исторія, и даже мірекая исторія; съ неопровержимою ясностью доказывается, что „все, хотящіе жить благочестно, гонимы будутъ“, что во всѣхъ видахъ чело-вѣческой дѣятельности чело-вѣкъ-христіанинъ будетъ ненавидимъ и гонимъ дѣтьми міра сего. Это и есть „узкій путь“, и не возможно избѣжать этого пути никому изъ учениковъ Христовыхъ.

Узкій путь тяжелъ и тернистъ; и такъ что же; если имѣемъ удобный случай, не свернуть ли намъ съ „узкаго пути на широкій и пространнѣй? Нѣтъ, и нѣтъ, да не будетъ этого. Узкій путь есть путь Господень, Онъ Самъ, въ земной жизни, прошелъ этимъ путемъ и освятилъ его, и по нему ведетъ всѣхъ Своихъ возлюбленныхъ къ вѣчному блаженству. Припомнимъ въ главныхъ чертахъ земную жизнь Господа Исуса Христа, и мы увидимъ, что Онъ шелъ самымъ узкимъ путемъ отъ яслей въ Вифлеемѣ до креста на Голгоѣ. Еще

младенцемъ, Господь долженъ былъ бѣжать отъ кровожаднаго Прода въ Египтъ; во все время Его служенія спасенію людей Онъ не имѣлъ гдѣ преклонить главу; представители власти,—первосвященники и книжники, Его отвергли; даже домашніе Его не были Ему опорой и утѣшеніемъ, ибо признавали Его „вышедшимъ изъ себя“, и такимъ мнѣніемъ о Немъ помогали врагамъ Его тормозить дѣло Его; ученики и друзья Его въ минуту скорби оставили Его и разбѣжались; благодѣтельницававшая Имъ народная толпа кричала предъ Пилатомъ: „распи Его, смерть Ему, въ самой же моментъ высшихъ страданій Христосъ, былъ даже какъ бы оставленъ Отцемъ Своимъ. Такъ совершилъ Господь подвигъ послушанія Отцу Своему, и Своей человѣческой природой земную жизнь прошелъ самымъ узкимъ путемъ.

По сему и мы „съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры, Іисуса, Который, вмѣсто предлагавшейся Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши иссрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія. Помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не взнечь и неослабѣть душами вашими.“ (Евр. 12, 2—3).

Итакъ, всѣ вы, которые желаете наследовать жизнь вѣчную, благодарите Господа за узкій путь, ибо это путь самый вѣрный и самый короткий въ Царство Небесное. Слово Божіе говоритъ:

„О семъ радуйтесь, поскорбѣвши теперь не много, если пужно, отъ различныхъ искушеній, дабы испытанная вѣра ваша оказалась драгоценнѣе гибнущаго, хотя и очень испытываемаго золота, къ похвалѣ и чести и славѣ въ явленіе Іисуса Христа“ (1-е Петр. 1, 6—7).

Вотъ приблизительно сущность „узкаго пути“. Изъ изложеннаго нами можно заключить, что узкій путь не отъ насъ собственно зависитъ, но какъ-бы отъ виѣшнихъ причинъ, отъ злобы діавола и людей, ненавидящихъ истину Божію, которые не выносятъ тѣхъ, живущихъ согласно волѣ Божіей, и, какъ не единомысленныхъ съ собою, гонятъ ихъ.

Разница между „узкимъ путемъ и тѣсными вратами“ состоитъ въ томъ, что на узкій путь насъ приводятъ какъ будто бы виѣшнія причины; тогда какъ „тѣсныя врата, такъ сказать, мы должны отворить сами; въ этомъ подвигѣ ни люди, ни міръ влияния имѣть не могутъ, ибо сущность тѣсныхъ вратъ состоитъ въ слѣдующемъ: полная покорность человѣка волѣ Божій,—объявленной въ Евангеліи; дѣтская вѣра въ истину Откровенія (или Священнаго Писанія), вѣра позная, безъ всякихъ мудрованій плотскаго разума; и въ распятіи своей плоти „съ страстями и похотями“. Какъ это осуществить практически, приведемъ слѣдующіе примѣры: на примѣръ, дѣлать добро друзьямъ или близкимъ намъ людямъ, если имѣемъ къ тому средства, неособенно трудно, это дѣлаютъ: „творить добро ненавидящимъ, молиться за проклинающихъ и творящихъ зло“, противъ этаго завѣта возстаютъ плотскій разумъ, признаетъ завѣтъ этотъ неестественнымъ и неисполнимымъ; плотскому человѣку естественно ненавидѣть ненавидящихъ, в платитъ имъ сугубою ненавистію, справедливымъ почтается воздавать зломъ за зло, „око за око, и зубъ за зубъ“. Таковъ законъ

дѣтей міра сего. Но христіанинъ—онъ тоже человѣкъ, въ немъ также живутъ страсти, и ему, чтобы исполнить завѣтъ Христа—простить врагамъ своимъ, добро творить ненавидящимъ и молиться за обижающихъ его также тяжело, какъ распять самого себя или сдвинуть гору; но зато совершившій этотъ подвигъ отворяетъ и проходить тѣсными вратами, вводящими въ жизнь вѣчную.

Плотскому человѣку не только тяжело, но даже и совсѣмъ невозможно подчинить умъ свой вѣрѣ, сердце любви, гордость смиренію, ненависть братолюбію, зависть доброжелательству, плотоугодіе воздержанію и т. п. Эту борьбу человѣка съ своими страстями, или лучше сказать, съ самимъ собою и должно разумѣть подъ словомъ „пройти сквозь тѣсныя врата“; это и есть то, что сказано Апостоломъ: „распятъ плоть свою со страстями и похотями“. Для дѣтей міра сего самораспятіе совершенно невозможно, ибо у человѣка естественнаго нѣтъ силъ для этого; силу эту получаютъ лишь тѣ, которые „родились отъ воды и Духа“. Имъ Благодать Божія помогаетъ совершать этотъ подвигъ, и они проходятъ, съ помощію Божіею, тѣсныя врата.

Ничто въ мірѣ не можетъ провести насъ сквозь тѣсныя врата, если мы сами не отворимъ ихъ, тѣмъ способомъ, какъ сказано выше; узкимъ путемъ, въ большинствѣ случаевъ, заставляютъ насъ идти люди; но пройти въ жизнь тѣсными вратами возможно лишь тому, кто всецѣло покоритъ умъ, волю и сердце волѣ Божіей; кто безъ колебанія и сомнѣній, безъ отговорокъ и умяваній плотскаго разума, творитъ волю Божію, тотъ, для кого „слово Божіе есть свѣтъ и жизнь для души, для котораго завѣтъ Евангелія есть единый законъ и руководство въ жизни временной и вѣчной, только такой успѣшно проходитъ узкій путь и тѣсныя врата.

Кто рѣшился идти узкимъ путемъ, тотъ не долженъ бояться и тѣсныхъ вратъ, ибо это тѣсно связано одно съ другимъ, иди узкимъ путемъ, можно не пройти тѣсныхъ вратъ, и не достигнуть вѣчнаго блаженства; недаромъ Господь раздѣлялъ эти два понятія. Узкимъ путемъ многіе идутъ, но не проходятъ тѣсныхъ вратъ; причина этому слѣдующая: многіе живутъ въ бѣдности, нищетѣ, въ страданіяхъ отъ многолѣтнихъ болѣзней, но не имѣютъ терпѣнія, проклинаютъ судьбу, и потому не покоряются волѣ Божіей, не вѣрятъ Промыслу Его, который все устрояетъ ко благу; таковыя хотя и идутъ узкимъ путемъ, но имъ не пройти тѣсныхъ вратъ. Много есть гонимыхъ и притѣняемыхъ сильными міра сего, безъ всякаго съ ихъ стороны повода; но если обиженные злобствуютъ, и не только не молятся за обидчиковъ, но не прочь бы и отомстить имъ, если бы представился къ тому случай и хватило бы у нихъ силы; таковыя слова Божія не слушаютъ, и потому нѣтъ для нихъ пользы отъ узкаго пути, тѣсныя врата для нихъ не отворяются.

Многіе добровольно набрали узкій путь, но, по самонадѣльности, стали не на тотъ узкій путь, который указалъ Христосъ, не на путь Евангеліскихъ добродѣтелей, а изобрѣли путь самоспасенія, подобно фарисеямъ, предпочли свой разумъ разуму Божію и свою волю поставили выше воли Божіей; такіе люди часто идутъ тяжкимъ, узкимъ

путемъ, но безъ всякой пользы, ибо даже не доходятъ до тѣсныхъ вратъ: имъ мѣшаетъ самовосхваленіе своего подвига, и то, что они предпочли заповѣди человѣческія заповѣдямъ Божиимъ.

Труденъ подвигъ идти въ жизни узкимъ путемъ и пройти тѣсными вратами, весьма труденъ, но не невозможенъ; все святые были такими же людьми, какъ и мы, но вѣрою и любовію прошли узкимъ путемъ, и вошли въ жизнь тѣсными вратами; для людей, какъ сказалъ Господь, спасеніе не возможно, но не для Бога, Богу все возможно, благодать Его всемогуща, сила Его въ немощахъ совершается; съ нашей стороны требуется только съ вѣрою просить у Господа этой благодатной силы, и тогда мы можемъ, не колеблясь, идти по узкому пути и получимъ силу переносить уколы терній, которыми густо заросъ узкій путь, и вспомошествоющая благодать поможетъ намъ отворить тѣсныя врата и пройти ими. Если мы твердо вѣруемъ слову Божию, то можемъ вмѣстѣ съ Апостоломъ радостно воскликнуть: „Все могу о укрѣпляющемъ меня Христѣ Исусѣ“.

Итакъ, братья христіане, намъ не слѣдуетъ смущаться, что у насъ мало силы для прохожденія узкаго пути и тѣсныхъ вратъ; у насъ силы мало или, лучше сказать, и советамъ нѣтъ, но зато у Господа много, и Онъ намъ обѣщаетъ дать эти силы, если мы будемъ усердно просить ихъ у Господа. Господь говоритъ:

„Просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отвѣрятъ вамъ; ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отвѣрятъ... Если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него“. (Матѣ: 7, 7—8. и 11).

Намъ можно надѣяться на слова Господа, ибо „Онъ вѣренъ во всехъ словахъ Своихъ“. Небо и земля прейдутъ, а слова Его не пройдутъ.

Дорогіе братья читатели! вамъ и себѣ желаю благополучно перейти узкій путь, и тѣсными вратами войти въ вѣчно блаженную жизнь. При помощи Господней это возможно.

Григорій Спировскій.

ЗВѢЗДА ВОСТОКА.

На небѣ лазурномъ, на небѣ далекомъ
Она появилась съ востока свѣтла;
И радость великую въ смыслѣ глубокомъ
На грѣшную землю людямъ принесла.
Звѣзда показала волхвамъ, гдѣ родился
Спаситель, сынъ Божій, Великій Христосъ
Въ угрюмой пещерѣ, гдѣ скотъ становился
На время ночное въ жестокой морозъ.
Іосифъ обручникъ и Матерь Святая
Забыли усталость пути,
Склонились надъ Сыномъ, съ любовью взирая,
И радостно сердце играло въ груди.
Какъ Ангелъ сказалъ пастухамъ, возвѣстили

О родшемъ Мессіи всемъ людямъ они;
И Ангелы съ пѣньемъ на небо летѣли
Отъ грѣшной, безмолвной, порочной земли.
Въ обители дивной, надзвѣздной, прекрасной
Великая радость была.
Духъ Божій носился надъ облакомъ Ясный,
Разверзлись святныя тогда небеса.
Опять посѣти насъ, съ востока сіяя,
Вновь радость Ты грѣшныи земли возвѣсти!
Вѣдь, мы изстрадались, въ грѣхахъ утоная,
О, Боже Великій, спаси насъ, спаси!

М. Егоровъ.

Проповѣдь безъ словъ.

„Все, что вы говорите, очень хорошо“,— воскликнулъ ученый индусъ,— „но по моему, магометанство—для магометанъ, религія индусовъ—для индусовъ, а христіанство—для христіанъ: каждая религія хороша въ своемъ родѣ. Небо—это какъ бы большая комната со многими дверями, и не все ли равно—въ какую дверь войти, лишь бы тамъ очутиться“.

„Другъ мой“,—отвѣтилъ ему миссіонеръ,— „повѣрь мнѣ, есть только одинъ путь, ведущій на небо, и этотъ путь—Исусъ Христосъ, Сынъ Божій“.

Долго проговорили эти два человѣка въ тотъ вечеръ и сердце миссіонера больно сжалось, когда онъ услышалъ отъ индуса такой выводъ. Неужели ничто не убѣдитъ этого индуса въ истинѣ ученія Христова?

„Я знаю многихъ индусовъ, магометанъ и христіанъ, и нахожу, что они мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга. Еслибъ я видѣлъ, что

христіане лучше другихъ, я бы повѣрилъ въ ихъ Христа“, воскликнулъ молодой человѣкъ.

Едва онъ произнесъ послѣднія слова, какъ на веранду взомель человѣкъ съ огромнымъ тюкомъ на плечахъ.

„А,—воскликнулъ миссіонеръ,—мнѣ придется прервать мою бесѣду съ вами, простите, пожалуйста. Этотъ человѣкъ исполнилъ мой заказъ, починилъ очень цѣнный коверъ, подарокъ моего друга. Хотите, я покажу вамъ его?“

Говоря это, онъ перешелъ въ гостинную и велѣлъ человѣку разостлать коверъ. Въ ту же минуту и миссіонеръ и собесѣдникъ замѣтили, что коверъ совершенно испорченъ. Симметрія рисунка была повсюду нарушена, нѣкоторые вуоки были прямо вырѣзаны,—словомъ, коверъ нельзя было больше употреблять.

„Другъ мой“,—сказалъ миссіонеръ послѣ минутнаго молчанія,—„знаешь ли ты, что ты совершенно испортилъ мой коверъ?“

Ни слова раздраженія не слетѣло съ его усть. Онъ отпустилъ этого человѣка. Молодой индусъ тоже ушелъ, и миссіонеръ вернулся къ своей прерванной бесѣдой работѣ.

Нѣсколько времени спустя этотъ Индусъ пришелъ просить, чтобы его окрестили. Въ числѣ прочихъ вопросовъ ему предложили вопросъ о томъ, что привело его къ вѣрѣ въ истину христіанства. „Я слышалъ много проповѣдей“,—отвѣтилъ молодой человѣкъ, „но ни одна изъ нихъ не привела меня ко Христу. Я много бесѣдовалъ съ христіанами—и не убѣждался; но однажды я увидѣлъ человѣка, который не раздражался тамъ, гдѣ я на его мѣстѣ страшно бы разсердился, и я увидѣлъ, что есть у него сила, которой нельзя найти ни въ какой другой религіи, кромѣ какъ у Иисуса Христа“.

„По плодамъ ихъ узнаете ихъ!“ (Мѡ. 7, 16).

Очень часто враждебно относящіяся къ религіи—вообще и къ вѣрѣ въ Божественный промыселъ, въ частности,—любятъ подчеркивать то обстоятельство, „что—де правильность и вѣчность христіанской религіи, съ гордостью свидѣтельствующей о себѣ, что ея не одолѣютъ врата адовы, въ значительной степени подрывается существованіемъ различнаго рода толковъ и вѣрованій“.

Что—де католики считаютъ, очевидно, *православною* римско—католическую церковь.

Лютеране—протестантскую.

Армяне—армяно—грегоріанскую.

Англичане—англиканскую, евангелическую и т. д. И, къ сожалѣнію, должно признаться,—это правда.

Стремленіе каждаго народа *по своему* подходить къ Господу Богу,—создало и создаетъ непреодолимую рознь между стремящимися къ одной и той же цѣли.

И—никто, изъ обосновывающихъ мотивы этой розни на различіи внѣшнихъ и кое какихъ внутреннихъ малозначащихъ особенностяхъ, не хочетъ подумать надъ тѣмъ, что въ обще—человѣческой христіанской религіи, завѣщанной намъ Господомъ Богомъ Иисусомъ Христомъ и Его великими апостолами, есть только три основныхъ положенія:

Жизнь по ученію Христа (1 Іоан. 1, 2, 5-11).

Свѣтъ Божественной правды. (1 Іоан. 15).

И любовь ко ближнему, широкая, необъятная, всеобъемлющая, все произрастающая любовь. Это—три краеугольныхъ камня христіанской религіи.

Разсказываютъ про извѣстнаго композитора Моцарта, что достаточно было дать ему три ноты, чтобы онъ воспроизвелъ самое удивительное музыкальное твореніе.

Точно также хочется сказать каждому христіанину: дорогой мой братъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Его великій апостолъ далъ намъ три основныхъ положенія христіанской религіи, а ты сумѣй создать изъ нихъ то, что тебѣ подсказываетъ твоя душа, твое сердце, творческія начала твоей любви къ Богу, тогда ты будешь истиннымъ христіаниномъ.

Прот. М. Менстревъ.

* * *

О, вы, народъ жестоковѣрный,
Что дѣлать съ вами, какъ Мнѣ быть?
Я сотворилъ васъ для блаженства,
Но рай пришлось затворить:

Вы заповѣдь Мою презрѣли,
Внявъ змія лъстиваго рѣчамъ.
Во злѣ вы послѣ закосѣли,—
Потопъ былъ наказаньемъ вамъ,

Въ ковчегѣ спасшесь, башню стали
Вы гордо строить къ небесамъ—
Безумцы! Богу угрожали...
И Я смѣшалъ языкъ вашъ тамъ.

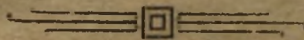
О, вы, народъ жестоковѣрный,
Что дѣлать съ вами, какъ Мнѣ быть?
Я сотворилъ васъ для блаженства
А нынѣ долженъ васъ судить...

Я далъ законъ вамъ на Синаѣ—
Меня вы стали некушать;
Послалъ пророковъ, обличая—
Вы не хотѣли имъ внимать.

Вы гнали ихъ и убивали...
Послалъ Я Сына Своего—
Вы на крестѣ Его распяли
И не повѣрили въ Него.

И нынѣ тѣ-же вы, что были
Коварны, злы, черствы душой,
Грѣхами землю осквернили...
И не войдете въ Мой покой...

І. Понятовскій.

Архіерейская ревизія.

Разсказъ.

Небольшой захудалый это приходъ Кадома. И теперь еще въ немъ половина „глаголемыхъ старообрядцевъ“, а прежде, тридцать пять лѣтъ тому назадъ, когда поступилъ въ Кадому о. Василій, приходъ почти сплошь состоялъ изъ нихъ.

Трудно, ой, какъ трудно подчасъ приходилось о. Василю! Прихожане смотрѣли на него враждебно, руги почти не давали, съ требой приходилось чуть не силой къ нимъ вмаываться,—сами не приглашали, а въ церковь дороги точно и вовсе не знали. Жалованья тоже мало было и часто горькая нужда посѣщала домикъ молодого священника. Домъ былъ хотя новый, но, видимо, работали его неохотно: холодный да и нескладный весь, раздѣлялся на двѣ половины, послѣ ужь перегородку во второй половинѣ поставилъ о. Василій.

Не весело жилось молодому пастырю. Вздумаетъ выйдти куда-либо, зайдти къ кому изъ прихожанъ, встрѣчаютъ немилосиво, нерадушно. Пройдетъ, бывало, сядетъ на лавку, а на него все поглядываютъ неподобья, какъ будто сердятся, говорятъ нехотя. А молодина или старуха-бабка, съ собою раскрасившемуся отъ крика ребенку до свинихъ жлоковъ на лбу, тычетъ пальцемъ въ сторону сидящаго священника, да приговариваетъ: „А попь-те, попь-те, замолчи, не реви, а то сейчасъ въ ушатъ сунеть“ (по бѣдности Кадомской церкви, въ ней даже купели не имѣлось!).

Посидитъ, посидитъ о. Василій, попробуетъ заговорить о томъ, о семъ, наконецъ, окончательно смущенный явнымъ нежеланіемъ насомыхъ разговаривать съ нимъ, покрасившій до корня волосъ, съ усиленно бьющимся сердцемъ, встанетъ и пойдетъ домой, тѣсно надѣясь на свое: „Прощайте, благословеніе Божіе буди съ вами“ услышать столь милое: „Прости, батюшка, не обезсудь. Впередъ милости просимъ, заходи.“ „Низко свѣситъ онъ голову, бредетъ по улицѣ медленно, стараясь развѣяться, да не скоро удается ему приобрѣсти желанное душевное равновѣсіе. Хотя молодой батюшка и не ропталъ на свою судьбу,—какъ станешь роптать,—вѣдь, такъ Богу угодно, и даже мысли не допускалъ перепрашиваться въ другой приходъ, но тяжело ему подчасъ приходилось. Теперь то, слава Богу, привыкли къ нему прихожане; сумѣлъ онъ ихъ приручить, размягчить своимъ незлобивымъ сердцемъ, хотя и самъ того не замѣчалъ. Такъ и вѣкъ прошелъ. Теперь уже скоро старикъ и до пенсіи дослужить.

* * *

Начались февральскія вьюги. Всего, кажется, ужаснѣе онъ въ Кадомѣ. Приходъ расположился на дикомъ открытомъ берегу Онежскаго озера. Пашни, покосы плохи: они во множествѣ усеяны булыжникомъ. Хлѣбъ родится неважно. Очевидно не за нимъ, а за рыбой гнались первые поселенцы, положившіе начало приходу. Не страшили ихъ ни бурныя волны озера великана, ни

пронзительный сѣверный вѣтеръ, леденящій душу.

Вотъ и сегодня съ рѣзкимъ свистомъ проносится онъ по селу, поднимая цѣлыя тучи сухого снѣгу, наметая саженные сугробы, заглядывая въ каждую щель, въ каждое оконце, точно хочетъ высмотрѣть, не сохранилось ли гдѣ еще живой души, которая укрылась отъ него въ теплѣ и нѣгѣ и знаетъ не хочетъ далекаго гостя сѣвернаго океана. Но нѣтъ такой души: каждый признаетъ надъ собою его власть, даже въ избѣ поплотнѣе застегивая ватный пиджакъ или полушубокъ и потирая красныя, озябшія руки.

Жметъ отъ холода на своей лежаночкѣ и о. Василій. Онъ въ тепломъ на ватѣ подрясникѣ и валеныхъ сапогахъ. Но ни лежанка, ни теплая одежда и обувь не грѣютъ стараго тѣла.

—Господи милостивый, стужа какая!—поетъ старикъ, ни къ кому собственно не обращаясь.

Однако матушка, маленькая плотная старушка, въ черномъ люстриновомъ платьѣ и сѣренькой бумазѣйной кефтѣ, съ прямою спиной, въ гладкомъ безъ всякихъ прикрасъ повоинникѣ на сѣдой головѣ, знаетъ, что слова эти обращены къ ней.

—Сейчасъ, Василій Степановичъ, кофій дожарю, да и самоварчикъ поставлю.—Но комнатѣ несется запахъ жаренаго кофе. Матушка, доставъ изъ печи сковороду, мѣшаетъ кофе ложкой, чтобы не пережарить; сизоватый дымокъ влетаетъ надъ сковородой. Любитъ ея Василій Степановичъ кофею, знаетъ это старушка и теперь хочетъ его утѣшить. Но вѣтеръ даетъ себя знать и не радуется старое сердце предстоящему наслажденію.

—Совсѣмъ одряхлѣлъ домишко. Въ каждый пазъ стучать стало. А къ окошкамъ и не подходитъ.—О. Василій уныло смотритъ въ окно.—Сей лѣто безпремѣнно надо исправить. Что въ самомъ дѣлѣ?—

Давно, годовъ ужь десятокъ, чай, будетъ, какъ старушка слышитъ эти слова каждый разъ, какъ задуетъ сиверко и въ домѣ сдѣлается,—„хоть овечь вѣи. Да гдѣ тамъ поправить? Не такой ея Василій Степановичъ. Церковь еле-еле взносъ уплачиваетъ. Семь годовъ ужь обоевъ въ ней не могутъ переменить, хоть бы дешевенькихъ взять, по гривеннику за кусокъ, грязные стали, законтѣли. А народъ, вишь, незначительный, одно слово, раскольникъ. На него бы надо грозой, нахрапомъ, поприналечь, а не можетъ такъ батюшко,—простой онъ больно, добрый.“ Что ты съ нихъ возьмешь-то, говоритъ: гольтена, вѣдь! Лучше ужь такъ какъ-либо переберемся. Авось, Богъ благодѣтеля пошлетъ.“

И ждутъ старики благодѣтеля, и мерзнутъ въ старомъ домишкѣ!

—А ты поди, погрѣйся у печки-то,—приглашаетъ матушка:—Эта тепло, хорошо!

О. Василій, кряхтя, опускается съ лежанки и выходитъ на кухню. Руки у него посинѣли, онъ потираетъ ихъ, но видя, что это бесполезно, протягиваетъ къ устью печи, и весь онъ какой-то маленькій, щулленькій.—Вотъ такъ, погрѣйся. Сейчасъ и самоваръ скипитъ, приговариваетъ

матушка, хлопотливо снуя по кухнѣ,—она приготавливаетъ все нужное къ завтраку.

Скоро старики сидятъ за столомъ и пьютъ кофе, закусывая кренделями, которые приходится размачивать.

—Гдѣ-то теперь нашъ дьяконъ? Не выѣхалъ, я думаю, изъ Шуломы. Ишь пурга, не приведи Господи!—говоритъ о. Василій, бережно, обѣими руками, принимая изъ рукъ матушки большую бѣлую чашку съ горячимъ напиткомъ. Изъ этой чашки онъ пьетъ уже лѣтъ двадцать.

—Да, курева большая. А и то сказать, вѣдь, въ этомъ мѣсяцѣ всегда такъ,—отзыается матушка. Въ комнатѣ снова воцаряется молчаніе, впрочемъ о чемъ и говорить старикамъ? За долгую совместную жизнь они успѣли переговорить обо всемъ, успѣли въ совершенствѣ узнать другъ друга. Теперь кажется, что подумаетъ одинъ, то уже безъ словъ, чутьемъ, понимаетъ другой. За стѣной, въ залѣ вдругъ зашумѣло, затрещало и раздался хриплый, тоже старческой, бой часовъ съ кукушкой.

—Десять часовъ, позднечко сегодня шьемъ,—произноситъ о. Василій и снова все тихо, только въ трубѣ то зашумѣло, то будто застонеть вътеръ,

Но крыльцу кто-то застучалъ, слышно было, какъ въ стѣнахъ торопливо очищали вѣникомъ ноги.

—Кого это Богъ даетъ. Дьякону, кажется, рано бы еще... Конецъ не близкій изъ Шуломы, да и погода лютая.

—Не исповѣдывать ли?—соображаетъ матушка.—Сказывали, у Захара Зайцева женашка шибко нездорова.

Дверь въ кухню съ шумомъ растворилась, впуская громадные клубы бѣлаго пара и вѣтеръ. Холодъ пошелъ по ногамъ стариковъ и вмѣстѣ съ нимъ въ комнату появилась фигура въ мѣховой потертой рясѣ и сѣрыхъ мужицкихъ валенкахъ. Воротивъ рясы былъ поднятъ и несвязавъ краснымъ ситцевымъ платкомъ. Талию духовной особы охватывалъ туго подпоясанный кушакъ, а руки защищали кожаныя рукавицы. Въ лѣвой рукѣ всредній держалъ погонялку. То былъ Кадомскій дьяконъ.

—Вотъ дуракъ, и погонялку въ избу гатащилъ,—произнесъ свѣтъ, снимая шапку и рукавицы и торопливо крестясь на образа.

—Миръ дому, здравствуйте,—и дьяконъ зашагалъ къ о. Василію, складывая руки подъ благословеніе. Тотъ съ изумленіемъ глядѣлъ на него, потомъ привсталъ и негово преподаль просимое.

—Легокъ на поминѣ, сейчасъ только поминалъ батюшко. Садисѣ,—кофейку съ нами.—пригласила пошадя, допивая съ блядечка кофе и медленно вставая за стаканомъ для гостя.—

—Да сними рясу-то, небось, не замерзнешь.—

—Что ты, дьяконъ,—сурово, сколько могъ, заговорилъ и о. Василій,—Господь съ тобой, сколько холоду нанесъ, и такъ не жарко. Рясу то хоть бы и дома снялъ, успѣлъ бы сюда съ поностями-то!—

Дьяконъ однако и не раздѣвался, и не обращалъ вниманія на воркотню о. Василія. Онъ стоялъ передъ нимъ и, видимо, силится что-то сказать, да не могъ отъ охватившаго всею его душу волненія! Только топтался на мѣстѣ, смѣшно разма-

хивалъ руками въ широкихъ рукавахъ и безвучно шевелилъ губами, тараща на священника свои сѣрые рачьи глаза.

—Да что съ тобой? Въ умѣ-ль ты?—замѣтилъ наконецъ тотъ его волненіе.

—Архирей, вѣдь, ѣдетъ,—съ усиленіемъ разрѣшился наконецъ дьяконъ, полной грудью, облегченно вздохнулъ и началъ медленно распоясываться.

Сердце о. Василія екнуло. „Архирей? что такое?“ смутно пронеслось въ головѣ, но свѣтъ сразу успокоился и подсарительно уставился на дьякона: „Неужто выпилъ на радостяхъ, что съ долами развязался?“ подумалъ старикъ, хотя ни онъ, ни дьяконъ,—свѣтъ это зналъ, никогда въ ротъ не брали ничего хмѣльного.

—Ну, дурень, что говоришь-то, опоминись,—сердито началъ онъ наступать для чего-то на дьякона.

Матушка, въ рукахъ которой при словахъ послѣдняго нервно звякнулъ стаканъ, что ставила на блюдце, теперь, молча, въ упоръ уставилась на него.

—Кудах-ко-ко, кудах-ко-ко,—донесилось изъ кухни; то „молодушка“ подарила хозяйку яйцомъ и теперь громко заявляла объ этомъ, требуя награды въ видѣ горсточки пшена. Однако, матушка и не пошевелилась на ея призывъ.

—Ѣдетъ, ѣдетъ архирей ѣдетъ,—бормоталъ между тѣмъ дьяконъ, выльзая изъ рясы, подрясника, еще подрясника и бросая все это на лежанку. Хотя въ комнатѣ было двѣ вѣшалки, одна съ одеждой о. Василія, а другая пустая, но дьяконъ или забывалъ о нихъ, или ему было не до порядка.

Наконецъ передъ о. Василіемъ предсталъ высокій, тонкій, сутуловатый человекъ, въ какинтовомъ подрясникѣ, съ засаженными на локтяхъ рукавами и задомъ рѣдкіе, гладкіе темнорусые волосы жидкими прядями спускались на плечи. Такого же цвѣта козлиная борода и рѣдкіе топорщившіяся вверху усы украшали собою сухощавую физиономію служителя алтара. Говорилъ онъ трескучимъ, надломленнымъ теноркомъ.—Сейчасъ попорядку доложу... Къ намъ къ намъ... Ѣдутъ...—

Да говори ты толкомъ то, не свачи! Что такое, къ намъ, къ намъ?—гнѣвно вскричалъ о. Василій. Однако этотъ окрикъ, не произведъ, кажется, никакого впечатлѣнія на дьякона. Не будучи обезкураженъ гнѣвомъ священника, хотя въ другое время, отъ чуть замѣтно выраженного недовольства о. Василія, душа его уходила въ пятки, онъ теперь суется какъ-то безъ толку: то оглядывался по комнатѣ, ища стулъ, который стоялъ тутъ же передъ глазами, то принимая отъ матушки стаканъ, недалѣ его зачѣмъ то священнику; то вдругъ срывался со стула, подбѣгалъ къ лежанкѣ или шкафу съ посудой, стискивалъ за матушкиной спиной, или мямлѣ, наконецъ, въ рукахъ красной платокъ, подобный тому, какимъ былъ повязанъ.

—Всю дорогу думалъ... Какъ бы получше... попорядку вамъ доложить... Отецъ благочинный, протоіерей сообщили, и къ намъ, въ Кадому, заѣдутъ. По енархи...—

—Ахъ, ты, Господи Батюшка! И что это за наказанье мнѣ этотъ дьяконъ?!—съ болью въ головахъ, простоналъ, а не переговоровъ о. Василій.—И всегда такъ: перетрусить, перекутаетъ и ни вѣсть что стрекочетъ.—

Дьяконъ былъ сынъ дьячка; изъ третьяго класса духовнаго училища уволенъ за неспособностью, не въ силахъ будучи усвоить класической мудрости разныхъ аористовъ,

и прочихъ; года два жилъ подь родительскимъ кровомъ, гдѣ могъ усвоить правило говорить объ отсутствующемъ священникѣ, а тѣмъ болѣе о благочинномъ во множественномъ числѣ. Потомъ года на три отданъ былъ въ монастырь для наученія порядкамъ церковнымъ; девятнадцати лѣтъ женился и поставленъ во диакона преосвященнымъ Пароеніемъ, который любилъ акты посвященія, наставлялъ масу молодыхъ недоучекъ попамъ и дьяконами, такъ что сбившій его епископъ Нектарій, говорятъ, шутилъ, что онъ разучится теперь и рукополагать, потому что ставленниковъ Пароенія хватить лѣтъ на десять.

Къ слову сказать, этотъ Нектарій молодой, энергичный викарій одной изъ видныхъ епархій, посланъ былъ со специальной миссіей подтянуть епархію, про которую въ центральномъ управленіи шли самые нелестные слухи; Пароеній отъ старости впалъ въ дѣтство, въ епархіи не показывался, дѣла вершила консисторія. Поэтому духовенство считалось крайне распущеннымъ, почти сплошнымъ пьяницей. Поэтому Нектарій, какъ только вступилъ на кафедру, почти не выѣзжалъ изъ возка, все время проводя въ разъѣздахъ по обширной, хотя и малонаселенной епархіи.

Дьяконъ всегда боялся всякаго начальства, духовнаго и свѣтскаго, ожидая съ него всякихъ бѣдъ и напастей. Понятно поэтому было его волненіе: вѣдь, оно вызвано страшною вѣстью о проѣздѣ архіерея и возможнымъ посѣщеніи послѣднимъ ихняго прихода! Всю дорогу трепеталъ онъ внутренно отъ этой вѣсти, обдумывая, какъ бы получше передать ее тому, кому вѣдать надлежитъ.

Теперь мало по малу мысли его начали проясняться; онъ снова усѣлся на стулъ и, хотя не переставалъ ерзать на немъ, все еще испуганно и шумно размахивая руками и потрясая головой, началъ:

—Ужъ я прямо къ вамъ и забѣжалъ, и домой не заходилъ. Думаю, поскорѣе надо. Самъ отецъ протоіерей сказали. Ну, я отъ него, да прямо.

—Да скажешь ли ты, непутевый, какой владыка? Откуда взялся? Зачѣмъ?

Очевидно, теперь и о. Василій струсилъ не меньше дьякона. Едва ли онъ отдавалъ себѣ отчетъ въ томъ, что дѣлаетъ, что говоритъ. Кофе былъ совершенно забытъ. Ни нелѣпости своихъ вопросовъ, ни того, что ими онъ не ускоряетъ дѣло, не приближаетъ развязки объясненія, а только отдаляетъ ее, сбивая дьякона, старикъ не замѣчалъ.

Дьяконъ между тѣмъ окончательно обрѣлъ даръ слова, онъ какъ будто успокаивался по мѣрѣ того, какъ терялъ присутствіе духа о. Василій.

Осторожно разлилъ онъ на блюдце остывшій кофе и, доставая сахаръ, наставительно замѣтилъ священнику:

—А вы меня, батюшка, не сбивайте. Я, какъ слѣдуетъ, по порядку вамъ доложу... Вчера, сами знаете, выѣхалъ я изъ дому съ разсвѣтомъ. Ну, вотъ на второй верстѣ...

—Да ты про владыку-то, про владыку-то поскорѣй,—умоляюще произнесъ старикъ.

—Позвольте, говорю... Надо, вѣдь, съ толкомъ все...—Дьяконъ уже вошелъ въ роль рассказчика и его теперь трудно было остановить. „Ну-у, затянулъ волынку“, говаривалъ про него въ такія минуты о. Василій.

—Да, такъ вотъ, хорошо. На второй верстѣ лошадь то у меня вдругъ ни съ того, ни съ сего, ка-акъ захрамлетъ, да захрамлетъ на правую, знаете, переднюю. Я то, се, вышелъ изъ саней, остановилъ коня, поднялъ ногу, гляжу копыто, гляжу подь щеткой,—ничего нѣтъ, а лошадь храмлетъ, такъ, скажи, съ доброй воли...

—Ахъ ты—Царь Небесный!—съ тоской вырвалось у о. Василія.

Дьяконъ подумалъ, что тотъ жалѣетъ его вороного и, подавая матушкѣ стаканъ, продолжалъ:—Что, думаю, за чудо? Выѣхалъ, конь былъ здоровый, а вдругъ безо всякой причины захромалъ. Ну, бѣду. Извѣстно, гнать не смѣю, какъ бы, думаю, хуже не надѣлать, а такъ полегонечку, все шажкомъ... Вотъ и попалась мнѣ Васька Шестишальй; за мукой былъ въ Шуломѣ. Десять съ полтиной мука-то, везетъ себѣ полтора куля, да брату, Микешкѣ-то, куль. Сказывалъ, по четыре цѣлковыхъ достануть два мужика съ лошадью. Съ Микешкой и работаютъ. Вотъ ладно: съѣхались мы съ нимъ:

—Что у тебя лошадь то храмлетъ, говорить, отецъ дьяконъ? Гдѣ этакъ зашибъ?—

—Нигдѣ, говорю, не зашибъ. Двѣ недѣли и съ конюшни то не выводилъ, а вотъ захромала, говорю, и самъ не знаю съ чего.

—Покажи-ко, говорить.

—Ну, я чтожъ, не жалко, смотри. Смотрѣлъ онъ, смотрѣлъ, да ужъ какъ нѣтъ, такъ нѣтъ ничего! А сама горячая такая, нога-то.

—Не въ часъ ты, видно, выѣхалъ, отецъ дьяконъ.

Въ часъ не въ часъ, ужъ и самъ вижу, что не въ часъ, да что ты заведешь-то? Назадъ не воротишься. Насилу мы съ нимъ разѣхались; накурило, не приведи Господи, какія горы по мѣстамъ, а самъ этакій плотный сиѣгъ-то. Кое-кое доѣхалъ до Шуломы. Ну, извѣстно къ кому, къ Прилежаеву. Лошадку убралъ, самъ въ избу. Дьяконица одна дома. Спрашиваю „гдѣ?“—„На требу говорить уѣхалъ съ о. Николаемъ въ Прохнову“ Ну, думаю до вечера, значитъ, не жди. Вотъ попилъ я чаю, позакусилъ, да и къ Ивану Федорову. Народищу, народищу у него! Тотъ то беретъ, другой другое, а все муку больше. Пока это у насъ счеты, да расцеты, пятьдесятъ семь рублей тридцать шесть копеекъ. Вотъ тебѣ и жалованье за полгода! Такъ и всѣ денежки и отдалъ. Ъхалъ, думалъ, возьму на подрясникъ, да кожи на сапоги,—ни у кого обутки не стало,—а вотъ тебѣ и взялъ! Дьяконицѣ только привезъ на кофту матеріи; не въ чемъ видти на улицу, просто срамъ. Муки да кое-чего хотѣлъ сегодня взять, да гдѣ ужъ тутъ, до того-ли, какъ узналъ про этакую напастъ!! Прямо отъ отца протоіерея и домой.—Разсказчикъ допилъ кофе, помолился и, трягнувъ головой въ сторону обоихъ слушателей, произнесъ скороговоркой:

—Благодарю покорно батюшка, матушка!—и онъ обтеръ ладонью руки усы и бороду.

Продолженіе слѣдуетъ.

В. Ильинскій.

НА 1918^{-ЫЙ} ГОДЪ.

Двѣнадцать пробило... Я въ раздумьи
снужу,

Новый годъ одиноко встрѣчаю.

Ничего я себѣ неоткуда не жду

И за родину сердцемъ страдаю...

О, ты, юноша годъ, ты пришелъ въ ми-
лый край,

Край мой Русью великой зовется;

Водвори ты въ немъ миръ и пезыблемой
рай

Пусть зоря любви правды, зажжется...

Пусть несчастья минуетъ любимый на-
родъ,

Истрадался онъ въ горѣ—великій,

Пусть не будетъ тяжелыхъ утратъ и
невзгодъ,

Скорбь забудется жизни ижитой...

Пусть въ родимой странѣ водворится по-
кой

Слезь горючихъ не льютъ люди братья,

Пусть братъ, брата, полюбитъ любовью
свят^{ой}

Въ новой жизни нечезнутъ проклятыя.

Пусть погибнетъ Вааль, и пороки на
землѣ,

Кровь не льется потокомъ родная,

Пусть плоды просвѣщенья созрѣютъ въ
странѣ

Въ благо родины тьму разгоняя...

Пусть не будетъ позорной вражды въко-
вой.

Пусть родная страна процвѣтаетъ.

Пусть сверкаетъ въ лучахъ символъ-крестъ
золотой

И подь кровь свой людей призываетъ.

Пусть все люди полюбятъ Россію свою,

Будутъ ей все родными сынами

Пусть сольются они все въ едину семью

Воцарится любовь между нами.

Михаилъ Егоровъ.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО.

Судьба православнои церкви сейчасъ волнуетъ душу вѣрующаго человѣка ничуть не менѣе, чѣмъ даже судьба самого государства. Подъ тяжкимъ впечатлѣніемъ переживаемыхъ событій и особенно послѣ разгрома Московскаго Кремля снарядами изъ своихъ же собственныхъ орудій, подъ впечатлѣніемъ злостнѣйшихъ опытовъ надъ свободой, этимъ священнымъ правомъ человѣка, насъ, священниковъ, міряне теперь часто и тревожно спрашиваютъ: „что же будетъ съ церковью и что само духовенство думаетъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства?“. Отмалчиваться на этотъ вопросъ ради страха предъ всеми узурпаторами власти и Совѣтами, имъ же имя легіонъ, когда уже разбита цитадель Московской святыни—Кремль, намъ нельзя, ибо народъ не проститъ намъ этого молчанія... Еслибы отъ того, что мы такъ будемъ говорить, кончилась наша жизнь и началось житіе, то мы все же не должны молчать, такъ какъ гоненія на церковь, какъ показала историческій опытъ, качественно лишь улучшаютъ собраніе вѣрующихъ во Христа, ведя его отъ одного подвига къ другому до возраста совершеннѣйшаго. Въ этомъ смыслѣ мы, пастыри, должны быть передовыми воинами на полѣ мятежной современной жизни. Что же мы отвѣтимъ на тревожные вопросы вѣрующихъ мірянъ?

Мы, пастыри церкви, должны не про себя, а вслухъ всецѣло и громко заявить: какъ

нельзя представить себѣ родину безъ свободы и свободы безъ родины, такъ нельзя представить себѣ государства безъ церкви и церкви безъ государства; какъ государство не должно искажать укладъ церковной жизни, такъ и церковь не должна вмѣшиваться въ государственныя дѣла. Церковь и государство должны существовать совместно, однако не безъ связи и въ полномъ равнодушіи другъ къ другу, но въ живомъ взаимодействіи и взаимообращеніи. Несомнѣнно, что на эту точку зрѣнія встанетъ разумъ Церковнаго Собора и на другую встать онъ не можетъ. Вотъ тутъ-то люди и столкнутся съ социалистами, уже теперь рѣшительно требующими отдѣленія церкви отъ государства. Возможно, они пойдутъ по этому пути далѣе и, какъ было во Франціи, съ властію скажутъ, что „нѣтъ болѣе мѣста религіи въ гражданскомъ порядкѣ, что она есть дѣло отдѣльныхъ людей, вовсе не касающееся государства, безразличное для него,“ а въ непреложность и доказательство этого своего взгляда сослуются на національный конвентъ 1793 г. во Франціи и авторитетно добавятъ еще, что, при обученіи дѣтей не должно быть и рѣчи о Богѣ и религіи“. Въ этомъ духѣ о школахъ уже поговариваютъ. Отъ людей революціоннаго невроза можно всего ожидать, такъ какъ „невѣры“,—а они, скрывать нечего, у насъ есть,—по заявленію французскаго государственнаго дѣятеля Токилля, „преслѣдуютъ

христіанъ скорѣе какъ политическихъ враговъ, чѣмъ какъ противниковъ религіозныхъ; они ненавидятъ вѣру скорѣе какъ мнѣніе партій, чѣмъ какъ ошибочное вѣрованіе, и въ лицѣ священника они отвергаютъ не столько представителя Бога, сколько приверженца власти“. Вотъ собственно источникъ той травли на духовенство, какая замѣчается у насъ теперь, вотъ та причина, почему у насъ появились разнузданные „Вичи“, Пугачи, „Эшафоты“ и прочая мерзость въ томъ же родѣ. Травля эта совершенно незаслуженная. Что мы являемся принципиальными приверженцами вообще власти, а не анархіи, не террора, это несомнѣнно, такъ и отрицать этого не будемъ, не видя въ этомъ ничего предосудительнаго для себя. Спаситель ясно разграничилъ наши обязанности къ Богу и власти, сказавъ: воздадите Божіе Богови, Кесарево Кесареви“, а апост. Павелъ, руководясь указаннымъ разграниченіемъ, опредѣленно училъ: „всяка душа властямъ предержащимъ да повируется“. Мы, вѣрные этому учению, вообще повишемся законной власти, но, оговариваемся, до тѣхъ поръ, пока ея велѣнія не расходятся съ велѣніями нашей свободной религіозной совѣсти. Христіане первыхъ вѣковъ, какъ извѣстно, повиновались даже Нерону, Диоклитіану. Эти цари воздвигали гоненія на христіанъ, но христіане въ заговорѣ являлись не участвовали. Спросите: почему? Потому, что въ словѣ апост. Павла о власти они имѣли точное указаніе не вливаться въ то народное движеніе, которое свергаетъ или возстаетъ на государственную власть. Это просто не наша сфера дѣйствій и хорошо, что мы отстраняемся отъ нея, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы обезцвѣтили бы и размѣняли бы ту евангельскую истину, которая дѣлаетъ насъ свободными. Цѣль церкви, какъ вѣчнаго начала, другая. Она возвышеннѣе и кратко можетъ быть выражена тѣмъ понятіемъ, которое заключается въ двухъ словахъ: „христіанизация государства“. Это и есть тотъ пунктъ, идя отъ котораго социаллисты расходятся съ нами. Они говорятъ о свободной церкви въ свободномъ государствѣ на основахъ раздѣльнаго между ними существованія, а мы утверждаемъ, что такое разсужденіе есть только абстракція безъ возможности реализовать ее въ жизни, есть, по вѣрному замѣчанію англійскаго апологета христіанства Лотарта, „только теорія, которая никогда и нигдѣ фактически не осуществлялась и никогда осуществиться не можетъ“. „Какая нибудь юридически проколѣнная голова, говоритъ упомянутый апо-

логетъ, легко въ одинъ день можетъ изготovitъ планъ, по которому послѣдовательно проводится принципъ безусловнаго отдѣленія церкви отъ государства, но иное дѣло, замѣчаетъ апологетъ, законодательный проэктъ на бумагѣ и другое дѣло осуществленіе его въ жизни. Мысли легко могутъ уживаться между собою, но въ реальной жизни сильно сталкиваются между собой“.

Все регламентации по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства, по мнѣнію этого выдающагося апологета, должны исходить не отъ абстрактныхъ разсужденій, а отъ самой жизни, жизнь же вдумчивому законодателю указываетъ на слѣдующіе тезисы:

„Если народъ извѣстнаго государства, есть народъ христіанскій, то естественно, что государство въ порядкѣ этой жизни не игнорируетъ этого обстоятельства, а принимаетъ его въ соображеніе. Было бы неестественно, если бы государство при своемъ законодательствѣ дѣйствовало такъ, какъ будто бы народъ, для котораго оно вырабатываетъ законъ, не есть христіанскій или, если бы оно изъ уваженія къ какому либо меньшинству, упустило изъ вида тѣ содержанія, которыя оно должно имѣть по отношенію къ нравственному характеру своего народа вообще. Такая ложно понимаемая справедливость къ однимъ была бы несправедливостью по отношенію къ другимъ. Такимъ образомъ на обязанности государства лежитъ, чтобы оно свои правовыя отношенія сформировало съ христіанскимъ характеромъ народа и старалось проводить ихъ въ согласіи съ основными началами христіанства. Въ этомъ и заключается сущность того, что мы называемъ христіанскимъ государствомъ“.

И такъ, только въ томъ случаѣ возможно законодательство объ отдѣленіи церкви отъ государства, когда государственная власть заявитъ себя атеистичной и будетъ отрицать христіанство въ самой его основѣ, но это ужъ было бы насиліемъ надъ религіозною совѣстью всего народа, насиліемъ надъ самымъ правомъ, такъ какъ духъ христіанства проникъ и въ міръ права.

„Народъ, который хочетъ быть свободнымъ и сильнымъ, предостерегающе говоритъ одинъ мыслитель, долженъ вѣровать; народъ же, нежелающій вѣровать, долженъ служить другимъ“. Это надо помнить русскому народу.

Протоіерей *Василій Спасскій*.

РОКОВОЕ ПРЕДЧУВСТВІЕ.

Мнѣ вѣрилось раньше когда-то въ прекрасный
Конецъ для Россіи великой войны,
Но вѣра пезезла при видѣ ужасной
Разрухи внутри нашей вольной страны.
Свободу намъ дали и то показали,
Какъ должны свободные граждане жить,
И вмѣстѣ съ тѣмъ съ братскою любовью внушали,
Что ею обязаны все дорожить.
Не поняли граждане смысла свободы,
Ее въ произволь обратили они.
Явились партійныя распри въ народѣ
Съ получкой свободы и въ первые-жъ дни.
Забыли про братство, любовь, единенье,
Стремленье къ побѣдѣ надъ вѣшнимъ врагомъ.
А сразу взялись за разбой, разоренье
И дикій своихъ-же собратьевъ погромъ...
Новыели цѣны на все баснословно,
А деньги въ безцѣнность почти привели.
И бѣдныхъ тѣмъ самымъ почти поголовно
До смерти голодной уже довели...

И время отъ времени жизни картина
Становится въ нашей Россіи мрачней:
Ужасней становится бичъ властелиновъ
И стоны голодныхъ слышней и сильней...
Истанетъ то время и, можетъ-быть, скоро,
Что голодь страну нашу всю обойметъ,
И, видя потерю въ насъ силъ для отпора,
Врагъ властно въ подданство Россію возьметъ...
И будемъ въ тяжелой нѣмецкой неволѣ
Рабами и нищими вѣкъ коротать
И съ грустью сердечной и данной намъ волѣ,
Но даромъ потерянный вѣкъ вспоминать...
Не лучшее дастъ намъ и миръ сепаратный,
Котораго многие жаждутъ и ждуть:
Союзники наши тогда безвозвратно
Раздѣлятъ всю Русь и въ подданство возьмутъ.
Вотъ что насъ за нашъ произволь и разруху,
Свободные граждане, въ будущемъ ждеть...
И, судя по силѣ митскаго духа
Народнаго, скоро къ намъ это придетъ...

Свящ. Петръ Тугариновъ.

На день Новаго Года.

*Аще кто во Христа нова
тварь (2 Кориню. 5,17).
Той созиждетъ собою во
единоа новоа человека,
творя миръ (Ефес. 2,15).*

Перваго января, обычно, поздравляютъ другъ друга—съ новымъ годомъ. Новый годъ! Можно ли, и если можно, то при какихъ условіяхъ начало годоваго кругооборота времени называть новымъ годомъ? Если наша планета—земля, по теченію періода времени въ 365 дней, повторяетъ обычное теченіе вокругъ свѣтила, управляющагося жизнью—солнца, то что въ томъ новаго? Не по прежнему ли дни будутъ смѣняться днями и ночами опредѣленной продолжительности? Не такъ ли, какъ и прежде, будутъ смѣняться времена года—зима весной, весна лѣтомъ, лѣто осенью, чтобы потомъ настала зима? Самый годъ не будетъ ли продолжаться опредѣленное число дней? Не ясно ли, что годъ, какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ, будетъ подобенъ всемъ прежнимъ годамъ? Мудрецъ древнихъ временъ сказалъ: ничтоже ново подъ солнцемъ. Скажетъ ли кто: это ново! Это уже было въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ. Что было, то же самое и есть и будетъ (Еккл. 1, 8. 10).

Нынѣ перько слышится: новое время, новое право! Каковъ истинный смыслъ этихъ выраженій? Время получаетъ свой обликъ, свое отличие отъ того содержанія, которое вкладываютъ въ него люди. Но все ли совершаемое людьми въ тѣхъ или иныхъ странахъ міра заслуживаетъ названіе новаго? Кто, какъ и прежде, предается нетрезвости, хищничеству, жадности, алчности, разврату, надменности, тотъ развѣ можетъ быть названъ новымъ человекомъ, и время его жизни новымъ? Если большинство людей въ обществѣ или государствѣ ведутъ прежній недороній образъ жизни, то и времена, въ которыя они живутъ, не тарья ли и ветхія? Измѣненіе жизни въ обществахъ къ лучшему, перемѣна возрѣвній и настроеній прежнихъ недобрыхъ на лучшія и болѣе

совершенныя, это кладетъ отпечатокъ на время-которое и можно назвать новымъ. До Христа, наприм., во всемъ почти мірѣ люди были идолоклонниками; среди нихъ господствовало самое узкое себелюбіе, преобладала чувственность съ ужасающею преступностью. Явился въ мірѣ Христосъ, повѣялъ иной духъ въ области религіи, во взаимоотношеніяхъ, въ жизни частной и общественной, и настало новое время.

Говорятъ: нынѣ новое право. Новое право выражается въ дарованіи населенію гражданскихъ правъ свободы, равенства и братства. Что новаго даютъ эти права? Они только-новыя формы жизни, новыя условія, новая обстановка жизни.

Свобода. Въ чемъ заключается существо ея? *Идѣжи духъ Господень, ту и свобода* (2 Кориню. 3, 17) говоритъ слово Божіе. *Уразумѣйте истину и истина свободитъ вы* (Іоан. 8,32)—говоритъ Христосъ. Свобода и по разумѣнію дарователей ея есть свобода творить полезное безъ нарушенія правъ другихъ. Если при дарованіи—вѣншей свободѣ я не имѣю внутренней свободы, если я предаюся насилиямъ, грабежамъ, буйствамъ, оскорбленіямъ другихъ, развѣ это будетъ свобода? Это будетъ не свобода, и своеволие, проявленіе дурныхъ склонностей души. Если я предаюся порокамъ, не стѣняясь никѣмъ и ничѣмъ, какава это свобода? Себя—то я не стѣняю, но стѣняю, обижаю, оскорбляю нравственное чувство другихъ, вынуждая ихъ душевно страдать, по сегаю на ихъ спокойствіе. Нѣтъ въ такомъ случаѣ я рабъ, самый низкій рабъ своихъ страстей. *Всякъ творий грѣхъ рабъ есть грѣха* (Іоан. 8,34). *Аще сынъ Божій свободитъ вы, воистину свободни будете* (Іоан. 8,36). Подлинная свобода только во Христѣ, т. е. истинно свободенъ лишь тотъ, кто не только у своихъ правилъ жизни, возвѣщенные Христомъ, но не уклонно проводить ихъ въ жизнь-т. е. о. живетъ по нимъ. Свободенъ тотъ, кто Духомъ Божіемъ водится (Рим. 8,14), а кто водится *духомъ дѣйствующимъ въ сынахъ пративленія* (Ефес.

2,2) Богу, тотъ пользуется виѣшней свободой для прикрытія зла (1 Петр. 2,16).

Равенство. Пусть право равенство уничтожаетъ сословныя преимущества, пусть не будетъ князей бояръ, дворянъ. Равенство сообщаетъ одна жизнь. Грубый не слово, хулиникъ скверно слово, обидчикъ, безстыдникъ развѣ судеть равенъ человѣку степенному, сдержанному, честному, вѣрному своему слову, справедливому? Иѣтъ, и при равенствѣ сословей первые будетъ имѣть кличку: низкій, подлый человѣкъ. Вотъ если все люди будутъ поступать съ достоинствомъ, благородно (какъ равнѣ говорили), тогда только и установится равенство.

Братство. Не Христосъ ли возвѣстилъ людямъ: *всѣ вы братья естѣ*. (Матѣ 23,8)? Братство, какъ и свобода и равенство, исключительно дары

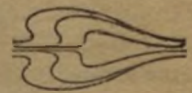
Христа. До него міръ не зналъ этихъ благъ. И когда люди будутъ водиться духомъ Христовымъ, тогда братство и водварится на землѣ. Въ отрѣшеніи отъ Христа кто и что побудитъ людей содержать истинную свободу, равенство и братство? Корысть, выгода, виѣшнее приличье плохое и не надежныя взбудители къ благимъ свобода, равенство, братство.

Бр. Яр! Будемъ ходить во обновленіи жизни (Рим. 6,4), по Христу. Будемъ *новаю тварью, новыми челоуѣкомъ, обновляемымъ во разумъ по образу создавашаго насъ* (2 Коринто 5, 17; Ефес. 2,14; Колос. 3,11), тогда и времена и годы будутъ новы и новое право по истинѣ будетъ новымъ.

Свящ. А. Петропавловскій.

КРЕЩЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

(На 6-е января).

*„Иорданскія струи Тебе
Источника пріяша, и Утѣ-
шитель въ видѣ голубинѣ
схождаетъ; приклоняетъ
верхъ, приклоняетъ небе-
са“... (3 стих. на Госп.
возз.)*

Крещеніе Господа нашего Иисуса Христа отъ Іоанна въ водахъ Іорданскихъ, являясь однимъ изъ величайшихъ событій земной жизни Спасителя, произошло въ то время, когда Господь достигъ 30-ти лѣтняго возраста. Время отъ Своего рожденія до крещенія Спаситель провелъ въ тихой неизвѣстности, живя въ г. Назаретѣ. Здѣсь въ молитвѣ, въ послушанія Своимъ родителямъ и кроткомъ смиреніи, незримо для міра готовилъ Себя къ великому подвигу земного служенія роду челоуѣческому пришедшій „грѣшныя спасти“ Иисусъ Христосъ. Но вотъ время приготовления кончилось: Спаситель достигъ уже того возраста, имѣя который, по закону Іудейскому, можно было принять на себя званіе народнаго учителя, или священника. И вотъ Господь, прежде чѣмъ выступить на общественную проповѣдь, похотѣлъ принять крещеніе отъ Іоанна Предтечи во Іорданѣ.

„Тогда приходитъ Иисусъ отъ Галилеи на Іорданъ ко Іоанну креститься отъ него“ (Матѣ 3,13). Пришедшимъ ко Іоанну, Спаситель требуетъ, чтобы тотъ крестилъ Его. Какое великое смиреніе Господа! Какое снисхожденіе! Небесный Царь-Творецъ и Владыка всего міра видимаго и невидимаго приходитъ и проситъ крещенія отъ раба, отъ Своего творенія. Безгрѣшный приходитъ вмѣстѣ съ грѣшниками, Богъ вмѣстѣ съ созданіями. Для чего-же пришелъ Господь креститься отъ Іоанна во Іорданѣ.—вѣдь, Онъ былъ безгрѣшенъ и, слѣдовательно, не нуждался въ покаяніи и очищеніи отъ грѣховъ? Но узненію Іоанна Дамаскина Господь крестился для того, чтобы, принявъ на Себя очищеніе людей, „погребсти въ водахъ Іорданскихъ грѣхъ всего міра, погребсти въ водѣ всего ветхаго Адама, сокрушить главы змievъ, освятить Крестителя, исполнить законъ,

открыть таинство Пресвятой Троицы и, наконецъ, подать намъ образъ и примѣръ крещенія“ (Толч. излож. прав. вѣры).

Великій пророкъ и Предтеча Господень Іоаннъ, именуемый св. Церковію „гласомъ Слова, свѣтильникомъ Свѣта, оеницею Солнца“ (1 кон. 6 ірм. Крещ. Госп.), по откровенію Божию, узналъ, что пришелъ къ нему для крещенія Самъ Мессія—Христосъ. По своему великому смиренію и сознанію своего недостойнства, онъ не рѣшается крестить Господа. „Іоаннъ же возбраняше Ему, т. е. удерживалъ Его, говоря: азъ требую Тобою креститься и Ты ли грядеши ко Миѣ?“ (Матѣ 3,14). Опустивъ свою руку и преклонивъ свою главу, какъ возлюбленный рабъ Господень, Іоаннъ Предтеча какъ бы такъ говорилъ: „Господи! Я челоуѣкъ и только причастникъ Божественной благодати, а Ты Богъ и вмѣстѣ Божество. Ты-ли грядеши ко Миѣ—столь Великой къ столь малому? Миѣ надобно креститься отъ Тебя; но Ты не имѣешь нужды креститься отъ меня. Меньшее благословляется отъ большаго, а не большее благословляется и освящается отъ меньшаго. Свѣтильникъ возжигается отъ солнца, а не солнце восиламеняется отъ свѣтильника. Твореніе обновляется Творцомъ, а не Творецъ управляется твореніемъ“... (Слово на Богоявл. св. Григорія Неокес.) Христе Боже! Что къ рабу пришелъ еси скверны не имый. Господи. Во имя чіе Ты крещу: Отца, но Того ношши въ Себѣ;—Сына, но Самъ еси воплотивыйся;—Духа Святого, и Сего всѣи даяти вѣрнымъ усты“ (1 стих. на стих.) „Какъ же дерзну я коснуться непорочнаго верха Твоей главы? Какъ простру десницу мою надъ Тобою, Который простеръ небо, какъ кожу, и повѣсилъ на водахъ землю? Какъ омою непорочнаго и непричастнаго никакому грѣху? Какъ просвѣщу самый Свѣтъ? Какую молитву произнесу надъ Тобою?... И такъ крести, если, благоугодно Тебѣ, Господи, крести меня—Крестителя. Возроди того, котораго произвелъ Ты на свѣтъ“ (Слово на Богоявл. св. Григорія Неокесар).

Великое смиреніе высказалъ этими словами предъ Господомъ Іоаннъ Предтеча. Величайшее

смирение проявил также и Господь, когда въ отвѣтъ сказалъ Иоанну: „остави нынѣ, т. е. не припятствуй Моему крещенію: тако бо подобаетъ намъ исполнить всякую правду“ (Матѣ. 3, 15). Господь какъ бы такъ отвѣтилъ: „Умолкни, о Креститель! и дай дѣйствовать Миѣ. Научись желать того, чего желаю Я... Не проповѣдуй еще о Моемъ Божествѣ... Дай Миѣ исполнить Мое намѣреніе и желаніе, для котораго Я пришелъ на землю... Я Законодатель и Сынъ Законодателя: и потому миѣ прежде всего нужно Самому исполнить заповѣданное, а потомъ уже повсюду являть опитъ Моей власти. Миѣ далжно прежде исполнить законъ, и тогда уже сообщать благодать Миѣ должно прежде Самому креститься, а затѣмъ уже преподавать всемъ людямъ крещеніе Единосущной Троицы. Возложи же на Меня нынѣ, Креститель свою десницу. Погрузи Меня нынѣ въ струи Иорданскія. Преподай Миѣ крещеніе. Прикоснись Моей главѣ, предъ которою благоговѣютъ и которой поклоняются серафимы. Крести Меня, Который водою, Духомъ и огнемъ имѣю крестить вѣрующихъ, водою, которая можетъ грѣховныя нечистоты; Духомъ, Который можетъ содѣлать земныхъ духовными; огнемъ, который можетъ поглотить терніе беззаконій“ (Слово на Богоявл. св. Григорія Нискесар.) „Тогда Иоаннъ остави Его“ (Матѣ. 3, 15), т. е. допускаетъ Господа ко крещенію.

Открылось поразительное зрѣлище. Богъ, преклонившій небеса, преклоняетъ вѣю подъ руку Предтечу. Безгрѣшный, подобно грѣшникамъ, пріемлетъ крещеніе, чтобы освятить его Своимъ примѣромъ и сдѣлать его спасительной дверью для людей въ царство небесное, — чтобы открыть міру таинство Пресвятой Троицы и сообщить струямъ Иорданскимъ благодатную силу очищенія отъ грѣховъ. „И крестившись Иисусъ тотчасъ вышелъ отъ воды“ (Матѣ. 3, 16). Во время Своего крещенія, которое совершилось чрезъ погруженіе въ водѣ, Спаситель молился. О чемъ-же Онъ молился? „Это—тайна, но довольно знать, что Онъ молился, безъ сомнѣнія, и о грѣшникахъ“ (Иннокентій, архіеп. Херсон.). Молитва Богочеловѣка Христа произвела великія дѣйствія. Она отвергла небеса, заключенныя грѣхомъ нашихъ прародителей, низвела на крестившгося Господа Духа Божія „въ видѣ голубинѣ“ и вызвала небесный

гласъ Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!“ „И се, отверзошася Ему небеса, и видѣ Духа Божія, сходяща яко голубя и грядуща на Него. И се, гласъ съ небеси глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ“ (Матѣ. 3, 16—17).

Что же означаютъ собою эти дѣйствія, совершившіяся при крещеніи Господа? Отверстіе небесъ служитъ знакомъ примиренія Бога съ людьми. Сошествіе Духа Божія означаетъ, что надъ Иисусомъ Христомъ, послѣ крещенія водою, совершилось высшее крещеніе Духомъ Святымъ. Духъ Святой сошествіемъ Своимъ излилъ на Господа все Свои благодатныя дары и чрезъ это помазалъ Его въ должность Пророка, Первосвященника и Царя, чтобы Господь „благоговѣствовалъ нищимъ, изсѣлялъ сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдовалъ плѣннымъ освобожденіе и слѣплымъ прозрѣніе, отпустилъ измученныхъ на свободу и проповѣдовалъ лѣто благоприятное“ (Ис. 61, 1—2). Исполнились въ это время на Господѣ слова псалмопѣвца Давида: „помази Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости, т. е. Духомъ Святымъ, паче причастникъ Твоихъ“ (пс. 44, 7). Явленіе Св. Духа „въ видѣ голубя“ указываетъ на главныя качества души Спасителя: чистоту, кротость и незлобіе, такъ какъ голубь есть птица кроткая и чистая. Слова Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный“... заключаютъ въ себѣ ученіе о единодушій и равенствѣ Сына Божія съ Своимъ Отцомъ. Вообще это видѣніе показало, что Мессія-Христосъ, т. е. Исмазанникъ Божій, есть Обѣтованный міру Спаситель, Единородный Сынъ Божій, чрезъ Котораго милость Божія дается всемъ людямъ. Чрезъ Крещеніе Господа явилась всему міру Божественная Троица: Богъ Отецъ говорилъ съ неба о Сынѣ, Сынъ Божій Иисусъ Христосъ крестился отъ Иоанна, Духъ Святой сошелъ на Сына въ видѣ голубя. „Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Тройческое явися поклоненіе: Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Духъ въ видѣ голубинѣ, изсѣствоваше словесе утвержденіе“ (тresp. Крещ. Госп.) воспѣваетъ св. Церковь.

Слава явившемуся Богу и на землѣ жившему и просвѣтившему міръ!

Владиміръ Можжухинъ.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

Съ Новымъ Годомъ, матушка Русь!
Съ новымъ счастьемъ, страна дорогая!
Что могу я тебѣ пожелать,
За тебя всей душою страдаю?

Пожелаю жь тебѣ я, родимая
Отдохнуть отъ страданій своихъ,
И съ силой собраться, любимая,
На враговъ, супостатовъ твоихъ.

Чтобъ утихла крамола и распря, вражда,
Чтобъ солнце мира вошло надъ тобою
И чтобъ твои трудовныя поля
Не омрались бы больше слезою.

Грози въ тебѣ бушевали не разъ,
Молніи грозно сверкали
И готова была ты уже пасть,
Но ни передъ кѣмъ головы не склоняла.

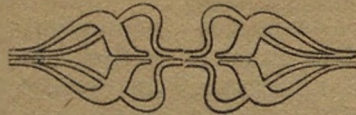
Хищники часомъ къ тебѣ налетали
И не разъ ты страдала отъ нихъ,
Но снова крылья твои отростали
И врагъ бѣжалъ изъ предѣловъ твоихъ.

Это счастье твое давнее,
Эта сила въ тебѣ велика.
Ты же, Русь наша славная,
Велика, крѣпка и сильна!

Укрѣпайся жъ въ бѣдахъ ты, родимая,
Не склоняй головы предъ грозой
Сгинуть, сокроется тучи въ мигъ,
Страшный сонъ свой ты сбросишь долой!

Пожелаю жъ тебѣ я, родимая,
Въ Новый Годъ счастье давнее, старое
Какъ возвышалась ты, веѣми гонимая
Въ годы кровавые, смутные, страшные...

М. Невскій.

НА НЕДЕЛЮ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ.

Людіе сидящіе во тьмѣ видѣша Свѣтъ велии (Мѡ 4, 16; Исаи 9, 2)

Пророкъ Исаія изображаетъ состояніе языческихъ народовъ въ такихъ выраженіяхъ: *се тьма покрываетъ землю и мракъ надъ языки* (Ис. 60, 2). Свѣтлая, лунная ночь, какъ ни хороша, а всетаки хуже даже пасмурнаго дня. А ночь темная, когда ни зги не видно, такая ночь представляетъ великія неудобства, соединена съ опасностями. Худо человѣку въ такую ночь очутиться въ пути. Кромѣ вещественной тьмы есть тьма духовная, которая можетъ окружать человѣка и въ дни, и ночи, и во всю жизнь его. Жизнь язычниковъ до Христа была безпросвѣтной ночью, что пророкъ обозначаетъ словами: *се тьма покрываетъ землю и мракъ надъ языки* (Ис. 60, 2). Не жили они безъ религіи, безъ вѣры. Но что представляла ихъ религія? Они боготворили всякую тварь—мертвую (камни, деревья) и живую—звѣрей, людей, даже гадъ— (Рим. 1, 23) и служили своимъ мнимымъ богамъ; или лучше служили страстямъ пьянства, разврата, воровства. Вотъ почему апостолъ и называетъ ихъ безбожниками (Ефес. 2, 12). А какой мракъ былъ въ ихъ душахъ? Ничего свѣтлаго и отраднаго они не видѣли ни впереди себя, ни позади. Грубая чувственность вполне охватывала ихъ. Но, бр., и такой грубой и темной человѣкъ, хотя по временамъ, ни можетъ не задаваться вопросами: кто я и что я? Надобно ли я звѣрю, или я выше его? Для чего и зачѣмъ я живу? Чѣмъ кончится жизнь? Буду ли я по смерти существовать, или я исчезну, какъ дымъ и паръ? Если я буду продолжать существовать, то какъ—счастливо или неблагополучно? И что такое это во мнѣ, что я живу иногда хуже скотовъ? Сойдетъ ли это мнѣ благополучно? Я испытываю времена и внутрення тревога. Отъ чего это мнѣ? Что это говоритъ во мнѣ, мучить и терзаетъ меня? Языческая религія не давала отвѣта на эти тревожные вопросы. И чувствовали человѣкъ безотраднѣе, тревожнѣе и страдальчѣе. Къ такимъ то людямъ, сидящимъ во тьмѣ духовной, и явился истинный Свѣтъ—Христосъ, чтобы просвѣтить ихъ.

Въ странахъ холоднаго сѣвера жители полгода не видятъ солнца—иногда бываетъ восхода его. Когда весной въ первый разъ увидать она солнце, они съ великою радостью и торжествомъ приветствуютъ его появленіе. Полугодовая почная тьма солнцѣмъ томительна—тягостна, чѣмъ не радоваться появленію свѣта животворнаго. Но Своимъ крещеніемъ Господь Иисусъ Христосъ выступалъ на дѣло проповѣди Евангелія царства

Божія. Въ Галилеѣ языковъ-т е. въ Галилеѣ, гдѣ много было темныхъ язычниковъ, раздалась проповѣдь Спасителя, и первые лучи духовнаго свѣта озарили умы и сердца этихъ людей, сидящихъ во тьмѣ духовной.

Съ появленіемъ Христа Спасителя все самоважнѣйшіе и наптревожнѣйшіе вопросы касательно человѣка получили яснѣйшее разрѣшеніе. Имѣли: душа человѣка безсмертна, потому что не имѣетъ ничего вещественнаго. Она—образъ Божій. Этотъ образъ грѣхомъ загрязненъ, некажеля, но не уничтоженъ. Чтобы очистить, обновить, возстановить его *объ правдѣ и препобѣдѣ истинны* (Ефес. 4, 24), т. е. сообщить ему первоначальную видъ, Спаситель и сошелъ на землю. Душу человѣка ни огонь, ни мечъ, ни звѣрь не могутъ убить. Но грѣхами омраченная и некажениая душа не можетъ видѣть царствія Божія. Господь Иисусъ грѣхи очищаетъ Своєю кровію, крестомъ отверзъ рай и указалъ путь къ спасенію въ оный—посредствомъ вѣры и жизни по вѣрѣ, при пособіи благодати.

Свѣтаѣе, чище и совершеннѣе этого ученія умъ человѣческій не можетъ быть.

Двадцатый вѣкъ это христіанское ученіе возбуждаетъ и содержитъ върующимъ міромъ. Но на полѣ человѣческой жизни съ чистой ищущей христіанскаго ученія вратъ истины не представлялъ сѣять и плевелы ложныхъ ученій. Въ послѣднее время особенно настойчиво проводится въ сознаніи людей совершенно противоположное христіанскому ученію. Человѣкъ низводится до степеней животнаго, съ которыми онъ раздѣляетъ и общую участь—истыніе и уничтоженіе. Нетъ, говорятъ, никакого духа. Человѣкъ только одна плоть. Жизнь его, какъ паръ, какъ дыханіе вѣтра. Что это? Ужель и нынѣ, какъ до Христа, тьма надъ народами сгустилась? Да, братіе. Но не почитайте эти измѣненія чѣмъ-то новымъ. Это старая языческая ложь; это повтореніе языческихъ заблужденій, только въ новой окраскѣ. Читайте вторую главу книги премудрости Соломоновой... „Если будутъ вамъ, выдавать это ученіе за послѣднее слово науки то не вѣрйте. Это ложь, развѣтанная на темныя массы; ложь, только на время принятая, но скоро оставленная, какъ протѣнная наука. Что это ложь, можно провѣрить и на самой жизни этихъ новыхъ язычниковъ. Какъ она у нихъ грязна, низка, безобразна! Нѣтъ у нихъ ни простой порядочности, правдивости, честности. А какъ они кончаютъ жизнь? Большею частію самовольно пресѣкаютъ нить жизни. А почему? Потому что въ своихъ глазахъ

они представляются низкими и подлыми. Послѣ внутреннихъ душевныхъ терзаний и мучений для прекращенія оныхъ они и лишаютъ себя жизни.

Свѣтъ велий возсіялъ въ мірѣ съ явленіемъ Христа. Поддерживайте этотъ свѣтъ, потому что въ лучахъ его только и возможна жизнь, достойная человѣка.

Свящ. А. Петропавловскій.

Къ вопросу о похоронной кассѣ духовенствъ Тверской епархіи.

Въ № 35-37 журн. „Къ Свѣту“ за этотъ годъ, въ статьѣ „Какого вида желательна обществу взаимопомощи для духовенства Тверской епархіи“, Протоіерей Н. Троицкій говоритъ, что проектъ устава Тверской Епарх. Кассы взаимопомощи на случай Смерти, помѣщенный въ № 46-47 Епарх. Вѣдом. за 1916 г. обратилъ его вниманіе невѣрными праведенными расчетами, по которымъ отъ каждаго участника кассы потребуется ежегодныхъ взносов на сумму отъ 17-25 р.“ И далѣе прот. Троицкій обосновываетъ свое утвержденіе о невѣрности будто бы приведенныхъ расчетовъ на томъ основаніи, что цифра 17-25 разъ уплаты по рублю въ годъ мною выведена какъ средняя изъ подсчета Смертныхъ Случаевъ по Еп. Вѣдом. за десятилѣтіе. Я не стану останавливаться на томъ, что нѣкоторые Случаи Смерти духовенства могутъ „ускользнуть“ отъ регистраціи въ Твер. Епарх. Вѣдомостяхъ, какъ утверждаетъ прот. Троицкій: конечно могутъ, но вѣдь лишь „ускользнуть“, стало быть такіе Случаи *редки*, — что и *предусмотрено* въ разности цифръ отъ 17 — 25 случаевъ, хотя ни въ одинъ изъ мною проверенныхъ годовъ число Смертныхъ Случаевъ не доходило до 25.

О заштатныхъ членахъ причта говорить нѣтъ основаній: вышедшіе заштатъ по старости и по выслугѣ лѣтъ, своею смертію никакъ не повліяютъ на увеличеніе платежа; они уже къ этому времени выплачиваютъ все 600 разъ (по расчету въ 24 г.) и за нихъ уплачивать по рублю будетъ ненужно. Вышедшихъ заштатъ и сохранившихъ здоровье очень мало бываетъ, а вышедшихъ заштатъ по полной потерѣ здоровья и не изъявившихъ желанія продолжать быть членами кассы у меня сказано въ примѣч. въ § 9 проекта. Изъ него видно, что и эта категорія лицъ не можетъ увеличить платежей—взносовъ. Чтобы *каждому* изъ членовъ причтовъ *была возможность убедиться* въ томъ, что взятая мною цифра 17—25 смертныхъ случаевъ въ годъ изъ числа 140 членовъ (см. § 12-й проектъ устава Кассы) *не мала*—Я бы просилъ продѣлать самую небольшую работу: взять метрики и посчитать число смертныхъ случаевъ по приходу въ годъ и сопоставить съ числомъ душъ. Да не упустить изъ виду того обстоятельства, что очень большой % смертности падаетъ на дѣтей, а у насъ въ кассѣ вѣдь самый здоровый возрастъ—20—25—50-55 лѣтъ. Постарайтесь пожалуйста! Навѣрно многие и раньше это знаютъ.

Произведите вычеты за любой годъ и увидите, что бояться повѣрить цифръ — 17—25 смертныхъ случаевъ въ годъ и стало быть 17-25 рублей уплатить въ годъ нѣтъ основаній. Да и приведенная справка о прот. Троицкаго изъ стати-

стич. данныхъ не къ тому ли приведетъ: вѣдь или изъ 2900 лицъ, какъ онъ пишетъ, должны умереть 95,—то изъ 1450—половина, т. е. 47—48. Если бы это была *точность* вообще къ % смертности людской, то... *большая неточность* по отношенію къ % смертности людской въ возрастѣ отъ 22—55 лѣтъ.

Смѣло можно взять любую половину, а она и будетъ 25%, а у меня взята крайняя 25. Вѣдь въ членахъ кассы не будетъ ни дѣтей, ни отроковъ. Далѣе прот. Троицкій говоритъ, что есть „другіе недостатки въ этомъ проектѣ“. Мнѣ какъ автору проекта это оч. приятно, потому что о. Прот. Троицкимъ указано какъ на *важный*, недостатокъ, тотъ о которомъ и говорить не приходится—ну а другіе-то недостатки стало быть и совѣмъ ничтожны. Неужели, зарегистрировать по каждой части кассы 25 случ. смертныхъ, произвести оплату по нимъ и собрать деньги—взносы, это осложнитъ бухгалтерію и дѣлопроизводство и вызоветъ большіе расходы!!! Вѣдь это не въ мѣсяць—*а въ годъ!*

Какъ выдать пособие по смертному случаю такъ и собрать по рублю съ участниковъ кассы—не трудно благомыслимому. Расходовъ тутъ никакихъ. Центральное Управленіе вмѣстѣ съ Управленіемъ Эмеритальной кассы. Здѣсь — конечно *оплата* трудовъ членовъ Управленія но и тутъ далеко *не устрашающая*. Если ужъ мы въ своемъ приходѣ легко справляемся съ дѣлопроизводствомъ по похоронной кассѣ изъ 300 членовъ, и затрачиваемъ самые пустяки, то неужели цѣлой Епархіи будетъ трудно устроиться съ кассой въ 5 разъ большей (1450 чел.) по одной половинѣ ея? А вѣдь другая половина будетъ такъ показывать сама по себѣ дѣлать операціи со своимъ контингентомъ лицъ—тоже изъ 1450 ч.

Нѣтъ! Тутъ ничего опорного нѣтъ! Вѣдь все выданы могли бы быть проверены снова и съ Управленіемъ кассы справились бы безъ всякаго затрудненія, если бы... духовенство заинтересовалось этимъ вопросомъ. А пока что—кажется немногіе почтили своимъ вниманіемъ проектъ устава кассы даже и изъ числа священниковъ. А о прочихъ членахъ клира можно и съ удѣленною едзатъ тоже самое, а то и посылать...

Обращаю вниманіе вотъ еще на какое обстоятельство. Имѣя такую кассу съ такимъ капиталомъ, каждый изъ насъ безболѣзненно для нея могъ бы изъ нея взять довольно приличную сумму: когда придетъ нужда, пожаръ ли уничтожить имущество, надежъ ли еста случится или перѣздъ на другое мѣсто разворить! Да и взять бы сумму то не Христа ради, и не выкачивая и не затягиваясь процентами—а съ сознаніемъ своего права на нее. Вотъ примѣръ: прослужилъ 10 лѣтъ. Уплатилъ—къ примѣру—250, рублей сум-

ма выдачи пособия въ случаѣ смерти выразится въ 750 рублѣхъ. (см. проектъ кассы) Въ это время постигаетъ несчастье. Нужны деньги. Вотъ они! Вѣдь все равно они будутъ тебѣ выданы, только чрезъ нѣсколько лѣтъ! Конечно это лишь въ случаяхъ оч. важныхъ. Мелкая ссуда недопустима. А серьезные случаи—все же надо сказать, рѣдки. И кассу не поколеблютъ и операциями не затруднять.

Вотъ бѣда въ томъ, что и сговориться то духовенству всему трудно: надо стояковаться на благотворительныхъ собраніяхъ. Что и предложено было на лѣтошнемъ Епарх. съѣздѣ журнальнымъ постановленіемъ № 6 отъ 14 Декабря. Но постановленіе Съѣзда по какимъ то причинамъ не было приведено въ исполненіе и стало быть на благотворительныхъ съѣздахъ вопросъ о Кассѣ не могъ быть *ведь* обсуждаемъ.

Отзывы благотворительныхъ съѣздовъ не могутъ быть предоставлены заблаговременно въ Комиссію Епарх. съѣзда. Опять запозданіе, какъ и лѣтошній годъ! Жаль!

Теперь нѣсколько словъ по поводу практикуемой о. прот. Троицкимъ ссудо-благотворительной кассы въ сопоставленіи съ проектомъ Кассы взаимопомощи на случай смерти, предложеннымъ мною. У насъ одно общее положеніе, *равно* не совсѣмъ удобное: это *обязательное* участіе всего духовенства. Далѣе идутъ уже все разныя положенія. Вносы у о. прот. Троицкаго (по его проекту) предполагаются *ковзиманію* такъ сказать „кучкою“, 15 р. въ годъ. Ну, можетъ быть по полонинѣ. А по моему проекту—плата *случайная* (отдѣльно по каждому смертному случаю). Уплатить заразъ 15 руб. и батюшка поморщится, а уплатить то же по рублю въ разные сроки и псаломщикъ согласится.

Размѣры пособій на случай смерти: у прот. Троицкаго—чтобъ получить 200 руб., надо уплатить (беру самый первый крайній случай) не меньше 15 руб. По моему проекту за первый смертный взносъ въ одинъ рубль уже получается пенсія по 1-ой скалѣ 300 руб.—по 2-й—500 р.—по 3-ей 200 руб. Ну это, конечно, крайности-растерги. Но все же здѣсь ощущается и у о. прот. Н. Троицкаго осязательная польза—прибыль. Ну а дальше этого сказать нельзя. За 10 лѣтъ заплатишь 150 р.—а получишь 200 р. (по его проекту) Не стоитъ дѣла! А по моему проекту за 10 лѣтъ переплатишь 200-250 руб.—а получишь по первой скалѣ—700—750 руб.; по 2-й 900 руб.; по 3-й—700—750 руб. Здѣсь „польза“ *ощутительна!* Пожалуй и неравнодушный къ деньгамъ—ничегоже вопреки речеть. За 19 лѣтъ уплатишь по проекту прот. Троицкаго 240 р.—получишь—300 руб. Неужели 60 руб. за 19 лѣтъ—это можно назвать сбереженіемъ!!! Вѣдь Сберегательная Касса даетъ гораздо больше!!! По моему проекту—если переплатишь 240 руб.—получишь—750 руб. или 1000 руб. (2 скала) А если считать не количество рублей, а срокъ, то за 10 лѣтъ, уплатишь приблизит. 380 руб.,—получишь 1050 руб.,—или 1300 р. или 1150 р. (соответственно той или другой скалѣ).—Конечная—максимальная цифра пособия по прот. Троицкому—500 руб. по моему проекту—1450 р. или 1700 руб.—или 1200 руб. А срокъ-то, послѣ котораго послѣдуетъ этотъ „максимумъ“—почти одинъ и тотъ же: у него 20 лѣтъ, у меня 24 года.

О. прот. Троицкій далѣе говоритъ объ участіи въ прибыляхъ по ссуднымъ операциямъ. Но

когда? Да послѣ 20-и лѣтъ участія. Ну а если не придется 20-ти то лѣтъ пробыть? А настоящему составу духовенства и половина не придется еще 10 л. прожить! Какая же польза этой половина? Изъ вышеприведенныхъ цифръ—очень мала, или и прямо убыточна: уплатить въ 10 лѣтъ 150 р. и получить 200 р.—пожалуй, скорѣе убытокъ для кармана. Или, уплатить въ 19 лѣтъ—получить 300 руб. Очевидно, у о. прот. Троицкаго центръ тяжести его кассы—гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ. Должно быть, въ ссудныхъ операцияхъ. Но для мелкихъ ссудъ нѣтъ надобности и заводить особую кассу—эту громоздкую махинацію, дѣйствительно съ сложной бухгалтеріей, и дѣлопроизводствомъ, и большими расходами по управленію. А объ ревизіи и говорить не остается: придется приглашать специалиста!

А большія—*рѣдкія*—ссуды по разнымъ несчастіямъ,—какъ я уже говорилъ раньше, безболѣзненно для похоронной Кассы моего проекта могутъ быть выдаваемы изъ ея устойчивыхъ и большихъ суммъ.

Здѣсь не могу не остановиться на разъясненіи вопроса, который мнѣ и на Епарх. съѣздѣ и здѣсь предлагали. Какъ получаются такіа огромныя суммы, какія исчислены въ моемъ проектѣ? Вѣдь уже послѣ перваго года существованія похоронной кассы по моему проекту накопится „остатковъ“ по взносамъ по уплатѣ пособия по смертнымъ случаямъ 28,750 р. Какъ-же это такъ? Да очень просто: умираетъ членъ кассы, въ первый годъ существованія кассы—пособія выдается—300 руб. а собирается со всѣхъ по 1 руб., т. е. наберется сумма въ 1450 р.—300 р. отдали, собрали 1450 р.—остается въ кассѣ 1150 руб. Это за одинъ смертный случай, и ихъ въ годъ можетъ быть до 20-25. Вотъ и сосчитайте! И дальше все въ томъ же порядкѣ. (смотри § 12-й пох. кассы). 28,750 получила касса въ первый годъ существованія, и эта сумма будетъ лежать цѣлыхъ 23 г. и приносить $\frac{1}{100}$, каковыхъ лишь съ этой суммы въ 23 г. накопится 33062 р. 50 коп., не считая $\frac{1}{100}$ на $\frac{1}{100}$. А на самомъ-то дѣлѣ гораздо болѣе!! Это лишь по одной части кассы; да по другой части столько-же! Вотъ оттуда накопятся огромныя суммы и эти высчеты провѣрены мною по крайней мѣрѣ разъ 50-тъ, вѣрность ихъ засвидѣтельствовалъ покойный прот. М. П. Любскій на Епарх. собраніи; и прот. Н. Троицкій, сомнѣваясь въ правильности моихъ вычетовъ относительно количества смертныхъ случаевъ въ годъ—17—25—однако не протестуетъ противъ всѣхъ прочихъ исчисленій.

Р. С. На благотворительномъ собраніи 1-го Декабря с. г. собравшимся членами духовенства благочинія 1-го окр. Весьег. у., послѣ ознакомленія съ проектомъ устава Кассы взаимопомощи на случай смерти (№ 46—47 Тверск. Еп. Вѣдом. за 1916-й г.) было единогласно принято рѣшеніе о желательности осуществленія сего проекта въ жизни Тверск. Епарх. духовенства, о чемъ и уполномочены предсѣдатель съѣзда и секретарь довести до свѣдѣнія Предсѣздной Комиссіи Тв. Епарх. съѣзда. Псаломщики проявили даже нѣкоторое нетерпѣніе въ скорѣйшемъ проведеніи проекта въ жизнь, выражая полную готовность наравнѣ со священниками нести тяготы 17—25 рублевыхъ платежей въ годъ, лишь бы тѣмъ самымъ обезпечить свою семью на случай своей смерти.

Священникъ Захарій Приселковъ.